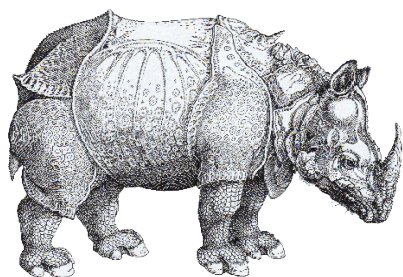

Non multa, sed multum

ИНДЕКС №2 (45) | 2023 БЕЗОПАСНОСТИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Александра Зубенко

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ

МОСКВА, 2023

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Л.В. Цуканов, Е.Г. Чобанян

Рецензенты: М.Н. Лысенко, В.А. Орлов, А.Ю. Павлов

Зубенко Александра Сергеевна. Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции / Ред. Л.В. Цуканов, Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2023. – 60 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6048679-9-0

В последнее время в связи с растущей напряженностью ядерный фактор стал играть более важную роль в международных отношениях. Проблемы ядерного разоружения и нераспространения продолжают занимать одно из главных мест в международной повестке. Традиционно в российской и зарубежной науке большее внимание уделяется исследованию ядерных доктрин России и США – государств с самыми крупными ядерными арсеналами. В связи с этим ядерный фактор во внешней политике других стран, в особенности, средних государств таких, как Франция, часто недооценивается. Между тем, вопрос о многостороннем разоружении – это вопрос будущего и от того, как он будет решаться зависит эффективность режима нераспространения. Целью данной работы является анализ роли французского ядерного оружия в стратегической культуре Франции на современном этапе (1991-2022).

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте:
<https://nonproliferation.world/indeks-bezopasnosti>

Данная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии* (см. стр. 60).

ISBN 978-5-6048679-9-0

9 785604 867990

© ПИР-Пресс, 2023

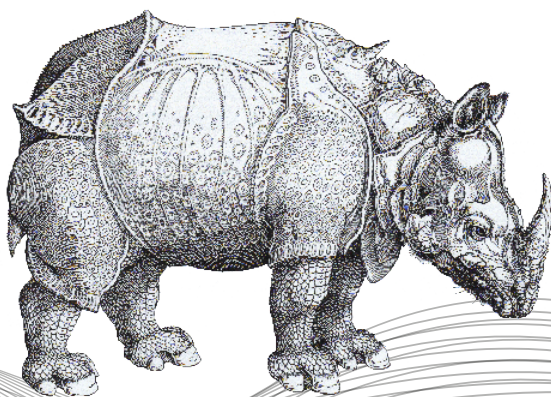
Автор

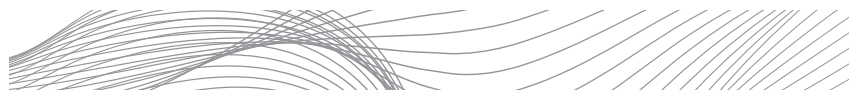
ЗУБЕНКО Александра Сергеевна

Координатор проекта *Ядерное нераспространение: история в лицах* ПИР-Центра - младший научный сотрудник Программы *Россия и ядерное нераспространение*. Выпускница факультета международных отношений МГИМО МИД России в 2022 г. Занималась подготовкой научных мероприятий в рамках Французского клуба МГИМО, в период пандемии – проведением онлайн-конференций с участием русских и французских специалистов по внешней политике Франции, экспертов РСМД и Международного дискуссионного клуба *Валдай*, аналитического франко-российского центра *Обсерво* по актуальным вопросам французской внешней политики, в том числе в сфере разоружения, участвовала в исследовательском проекте *G5: дипломатия архитекторов полицентричного мира*. Принимала участие в международной школе ОДКБ в г. Бишкек (Киргизия), Международной модели ООН МГИМО 2019 г. Владеет английским, французским, испанским и итальянским языками.

Экспертиза: контроль над вооружениями, европейская безопасность, политика Франции в области разоружения и нераспространения ядерного оружия, Франция в НАТО.

Эл.почта: zubenko@pircenter.org

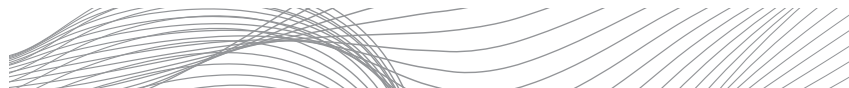

Оглавление

Главное	5
Введение	6
Глава 1. Основные понятия и принципы французской ядерной доктрины	10
1.1 Современная французская ядерная доктрина	10
1.2 Принципы непрерывности и надежности	11
1.3 Понятие <i>жизненно важных интересов</i>	12
1.4 Принцип <i>строгой достаточности</i>	15
1.5 Проблема независимости французского ядерного арсенала и перспективы многостороннего разоружения	16
Глава 2. План модернизации французского ЯО перед лицом эволюционирующих территориальных и технологических угроз: соответствие имеющихся систем вооружения и доктрины	24
2.1 Состав ядерного арсенала Франции	24
2.2 Научно-исследовательские центры	34
2.3 Механизм принятия решений	35
Глава 3. Анализ участия Франции в Обзорном процессе ДНЯО	40
3.1 Позиция Франции по вопросам разоружения	41
3.2 Позиция Франции по вопросам нераспространения	45
3.3 Позиция Франции по вопросам мирного использования атомной энергии	53
Заключение	55
Слова благодарности	58

Главное

- Базис французской ядерной доктрины, заложенный во второй половине XX века, в основном, не претерпел изменений: его формируют принципы *строгой достаточности, надежности и непрерывности*. Порогом применения ядерного оружия по-прежнему остаётся угроза *жизненно важным интересам* нации. Франция также оставляет за собой право нанесения удара первыми, который назван во французской доктрине *последним предупреждением*.
- Исторически Франция позиционировала свой арсенал как независимый и всегда выступала против того, чтобы он учитывался вместе с британским и американским арсеналами на переговорах по разоружению с СССР, а затем – с Россией.
- Современный французский ядерный арсенал состоит из воздушного (истребители наземного и корабельного базирования) и морского (ПЛАРБ) компонента. Главным считается морской компонент. На него ежегодно уходит около 90% всего бюджета, отведенного на ядерные силы страны.
- Планы по развитию французского СЯС подразумевают модернизацию боезарядов для повышения эффективности преодоления противоракетной обороны, проектирование и строительство ПЛАРБ третьего поколения, а также проектирование новых ядерных боеголовок к 2040 г.
- В последние годы наблюдается явное усиление влияния *атлантического фактора* на внешнюю и оборонную политику Парижа, что находит отражение в том числе и в национальной ядерной доктрине. В связи с этим Франция уступает роль *ядерного щита* Западной Европы США и НАТО, отказываясь от прежних притязаний на лидерство в обеспечении стратегической автономии ЕС.

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕ- ГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ

Александра
Зубенко

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в связи с растущей напряженностью в МО ядерный фактор стал играть более важную роль в международных отношениях. Проблемы ядерного разоружения и нераспространения продолжают занимать одно из главных мест в международной повестке. Традиционно в российской и зарубежной науке большее внимание уделяется исследованию ядерных доктрин России и США – государств с самыми крупными ядерными арсеналами. В связи с этим ядерный фактор во внешней политике других стран, в особенности, средних государств таких, как Франция, часто недооценивается. Между тем, вопрос о многостороннем разоружении – это вопрос будущего и от того, как он будет решаться зависит эффективность режима нераспространения. Кроме того, принадлежность Франции к ядерному клубу касается интересов безопасности России, поскольку, во-первых, Франция как член ядерной пятерки участвует в переговорах о соблюдении режима нераспространения, во-вторых, Франция является членом НАТО и часто выступает в русле не дружелюбной России атлантической политики.

Целью данной работы является анализ роли французского ядерного оружия в стратегической культуре Франции на современном этапе (1991-2022).

Под стратегической культурой понимается «интегрированная система символов (т.е. структур аргументации, языка, аналогий, метафор и т.д.), которые позволяют установить устойчивые и долговременные стратегические предпочтения через формулирование концепций роли и эффективности военной силы в межгосударственных политических отношениях»¹.

¹ Алексеева, Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции // Полис. Политические исследования. № 5. 2012. С. 130–147. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17889168_62203957.pdf (дата обращения: 07.04.2022).

Краткий исторический обзор

7 ноября 1961 г. Франция провела первое ядерное испытание и присоединилась к клубу ядерных государств, в который в то время входили США, СССР, Великобритания. Производство первой атомной бомбы стало одним из тех проектов, которые озаменовали принятие Францией нового политического курса: политики величия (*grandeur*), провозглашенного де Голлем после прихода к власти в 1958 г.² По определению Р. Арона, показателем внешнеполитического могущества государства является способность «навязать свою волю другим государствам»³. Ш. де Голль отчетливо понимал, что после Второй мировой войны по-настоящему мировыми державами были только СССР и США. Французские возможности были несопоставимы с американскими и советскими, поэтому де Голль не ставил целью добиться для Франции такого же статуса. Тем не менее, для него было важно обеспечить Франции глобальную роль, то есть заставлять мировые державы учитывать волю Франции при принятии решений. Для державы среднего ранга, которой являлась Франция, это была непростая задача. Главным препятствием был недостаток ресурсов для ее реализации, т.н. *разрыв между потенциалом и ожиданиями (capabilities- expectations gap)*⁴. Следовательно, Франция пыталась найти ресурсы, которые обеспечили бы ей если не статус мировой державы, то статус страны с глобальной ответственностью.

Вторым важным мотивом для создания французского ЯО стало постепенное осознание того, что гарантии коллективной безопасности, предоставляемые США в рамках НАТО, носят условный характер и в случае несовпадения американских и европейских интересов США будут не только не готовы предоставить военную помощь, но могут и сами оказывать давление на своих союзников. По выражению французского историка М. Вайса, Франция должна была скорее защищаться от союзников, чем вооружаться от противников»⁵. Это наглядно продемонстрировал Суэцкий кризис 1956 г., когда США фактически вынудили Францию и Великобританию остановить военную операцию против Египта. Поражение в войне в Индокитае также связывалось с недостаточной поддержкой со стороны США (в частности, Франция просила США

Испытание французского
термоядерного оружия в
рамках Операции Канопус,
24 августа 1968 г.
Источник: www.la1ere.francetvinfo.fr

² История французской ядерной программы. Сайт ПИП-Центра. URL: <https://pircenter.org/static/istoriya-francuzskoj-yadernoj-programmy> (дата обращения: 07.04.2022).

³ Aron, R. Macht, Power, Puissance : prose démocratique ou poésie démoniaque? / European Journal of Sociology. № 5. 1964. p.27-51. URL: <http://www.jstor.org/stable/23998450> (дата обращения: 07.04.2022).

⁴ Hill, C. The capability-expectations gap or conceptualising Europe's international role// Journal of Common Market Studies. 1993. № 31. p. 305-328.

⁵ Vaisse, M. Le choix atomique de la France (1945-1958) // Vingtième Siècle, revue d'histoire, n°36. - 1992.- Octobre-Décembre. Dossier : Identités d'Europe Centrale après le communisme. pp. 21-30.

Важным мотивом для создания французского ЯО стало постепенное осознание того, в случае несовпадения американских и европейских интересов США будут не только не готовы предоставить военную помощь, но могут и сами оказывать давление на своих союзников

использовать ядерное оружие в битве при Дьенбьенфу, однако США ответили отказом). В итоге, хотя де Голль подчеркивал, что американские ядерные вооружения остаются важнейшей гарантией глобального мира, «они не могут быть безусловным и немедленным ответом на все непредвиденные события, касающиеся Европы и Франции»⁶. Поэтому французское ядерное оружие создавалось прежде всего как гарантия независимости Франции, ее особого положения в НАТО.

Кроме того, разрабатывая собственное ядерное оружие, Франция надеялась обеспечить себе особое положение внутри НАТО. Дело в том, что к середине 1950-х гг. сложился дисбаланс сил внутри альянса: США и Великобритания имели гораздо больший вес в Совете НАТО, чем другие государства-члены, в том числе Франция. Франция пыталась это исправить, предложив создать *триумвират* держав-победительниц (Франции, Великобритании и США), которые *играли бы первую скрипку* в принятии военно-политических решений альянса. США ответили отказом. Де Голль требовал также, чтобы Франция участвовала в принятии решений о применении ядерного оружия в случае возникновения большой войны и выступал против того, чтобы ядерное оружие США на территории Европы (МЯС НАТО) контролировалось исключительно Вашингтоном. И даже после того, как Франция стала ядерной державой, США отказались предоставлять ей какие-либо привилегии в альянсе, что стало одной из причин выхода Франции из военной организации НАТО в 1966 г.

Также, Францией двигало желание стать лидером в создании европейской обороны, опорой которой должно было стать французское ЯО. Европейский оборонный проект в свою очередь был необходим для решения двух задач: предотвращение милитаризации Германии и обеспечение стран Западной Европы (Франции, ФРГ, Бенилюкс) влиянием в биполярном мире.

Наконец, в 1952 г. ядерным оружием обзавелась Великобритания, что, конечно, увеличивало ее возможности влиять на международную и европейскую политику. С этого момента для Франции обретение собственного ЯО связано не только вопросами престижа, но и с балансом сил в регионе. Ш. де Голль во время своей речи в Нарбоне, посвященной созданию французского ЯО, заявил, что «Франция не должна опускаться на колени перед своими союзниками»⁷.

Из этого можно сделать вывод, что в отличие от советского и американского ЯО создание французского ядерного потенциала было обусловлено в равной степени политическими соображениями и военной необходимостью. Создавая атомную

⁶ Buchalet, C. Histoire de la bombe atomique française / Société française d'énergie nucléaire. 2019. URL: <http://www.sfenbourgogne.fr/media/Conferences/Buchalet/HISTOIRE%20DE%20LA%20BOMBE%20ATOMIQUE%20FRANCAISE%20rev1%20images0.pdf>, p. 27 (дата обращения: 24.01.2022).

⁷ Discours du général de Gaulle à Narbonne. – 1960. 26 Février. – Available: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/video/caf90041727/discours-du-general-de-gaulle-a-narbonne> (дата обращения: 24.01.2022).

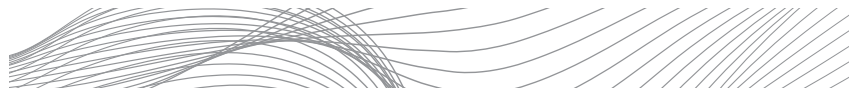
бомбу, Франция руководствовалась следующими целями: закрепление за Францией такой же роли в альянсе как у Великобритании и США через создание *триумvirата* держав в НАТО, создание автономной системы безопасности в Европе, обеспечение независимости государства на международной арене. При этом в диалоге с союзниками Франция объясняла, что французское ядерное оружие должно стать вкладом в общую систему сдерживания западного блока. США и Великобритания с недоверием относились к данному тезису, ведь де Голль объявил французский ядерный арсенал независимым. В результате, как пишут А.Ю. Павлов и А.А. Малыгина, «с точки зрения американских стратегов, французская концепция сдерживания сильного слабым являлась ошибочной», «разработчики англосаксонской доктрины были убеждены, что создание французских независимых ядерных сил снижало уровень ясности и точности в вопросе о нанесении возможного удара возмездия, что подрывало саму систему сдерживания. Поясним, что традиционно в основе американских концепций сдерживания лежала идея о необходимости обеспечить ясность по поводу того, в каких именно случаях действия СССР вызовут ответный ядерный удар»⁸.

Независимость французской ядерной политики выражалась и в том, что Франция, будучи уже признанным ядерным государством, отказалась подписывать ДНЯО в 1968 г., хотя и заявила, что будет придерживаться условий договора. Причиной, по которой договор не был подписан, было то, что главную роль на переговорах по договору играли СССР и США. Кроме того, как известно в тот момент Франция являлась активным поставщиком ядерных технологий Ирану, Ираку, ЮАР и Пакистану. Ограничения на экспорт, вводимые ДНЯО, были не в интересах Пятой Республики, тем более, что от этих контрактов зависело развитие французской атомной энергетики, финансирование которой было весьма непростым делом в условиях восстановления послевоенной экономики. И хотя еще при подписании ДНЯО Франция заявила, что будет придерживаться условий договора, не будучи его членом, фактически соблюдение Францией условий договора началось после прихода к власти В. Жискара-д'Эстена⁹.

Несмотря на то, что принципы французской ядерной политики закладывались еще 60 лет назад, многие из них остаются основой французской ядерной доктрины и по сей день и важны для понимания роли ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции.

⁸ Павлов А.Ю., Малыгина А.А. Формирование ядерной стратегии Франции в конце 1950-х-начале 1960-х гг. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-yadernoy-strategii-frantsii-v-kontse-1950-h-nachale-1960-h-gg> (дата обращения: 24.01.2022).

⁹ Soutou G. La France et la non-prolifération nucléaire. *Revue historique des armées* № 262, 2011. URL : <http://journals.openedition.org/rha/7154> (дата обращения: 24.01.2022).

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ

1.1 СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА

Современная французская ядерная доктрина не представлена отдельным документом. Ее основа – Белые книги по вопросам обороны и национальной безопасности, которые обновляются каждым новым президентом. Кроме того, общепризнанно, частью доктрины являются также заявления президента Республики, министра обороны, министра иностранных дел, начальника Генерального штаба французских войск, официальные документы, в которых обозначаются те вызовы и угрозы, которое государство видит перед собой в данный момент, и описывается роль ядерного оружия в ответе на них. Отсутствие отдельного документа указывает на то, что хотя французское сдерживание традиционно является символом национального суверенитета и независимости Франции, все же его роль в обеспечении безопасности государства, в демонстрации его военной мощи значительно ниже, чем в стратегии России и США. Последняя книга была выпущена в 2013 г. при Ф. Олланде.

Понятие сдерживания определяется в Белой книге безопасности и национальной обороны 2013 г. следующим образом: «Ядерное сдерживание призвано защитить Францию от любой государственной агрессии против ее жизненно важных интересов (*intérêts vitaux*), какого бы происхождения и какой бы характер она ни принимала»¹⁰. Особенность французского понятия сдерживания состоит в том, что оно всегда воспринималось как сдерживание сильного слабым, т.е. Франция не предпринимает попыток приобретения ядерного арсенала, сравнимого с арсеналами больших держав – России и США. В то же время ее арсенал находится на уровне, достаточном для нанесения неприемлемого ущерба агрессору. Во-вторых, французское сдерживание также обычно характеризуют понятием всенаправленности (*tous azimuts*), которое было введено Де Голлем еще в годы холодной войны. Оно подразумевает, что Франция, с одной стороны, никак не определяет потенциального врага, а с другой – что ее ядерное оружие может достигнуть любого потенциального агрессора.

¹⁰ White Paper on Defence and National Security 2013. Available: <https://www.defense.gouv.fr/english/dgris/defence-policy/white-paper-2013/white-paper-2013>. p.74. (дата обращения: 24.01.2022).

1.2. ПРИНЦИПЫ НЕПРЕРЫВНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ

Принципы французской ядерной доктрины, которая развивалась параллельно с британской и американской, были заложены еще в 1960-е гг. и до сегодняшнего дня остались неизменными: это принципы *строгой достаточности, надежности и непрерывности*, или как пишет К. Брюсляйн, «обладание ограниченным, но продвинутым ядерным арсеналом, сила которого не вызывала бы сомнений у противников»¹¹.

Принципы непрерывности и надежности являются основными принципами всех ядерных держав. Непрерывность означает, что ядерное оружие должно постоянно находиться в боевом состоянии, т.к. только тогда оно может быть гарантом безопасности. Цитируя слова Э. Макрона, «по определению, сдерживание осуществляется непрерывно. Что будет представлять из себя *непостоянное сдерживание?*»¹². Постоянная боеготовность подводных лодок обеспечивается постоянным боевым патрулированием. Эксперты едины во мнении, что именно ПЛАРБ будут использованы, в случае необходимости нанесения ответного удара, т.к. Непрерывность также предполагает постоянные тренировки персонала и модернизацию арсенала. С учетом принципа *строгой достаточности*, о котором будет сказано далее, Франция должна содержать в боевом состоянии 4 подводных лодки (Триумфан, Темерэр, Вижилан и Террибль), способные нести до 16 МБР М-51 мощностью около 100 ктн каждая.

Понятие *надежности* предполагает, что ядерное оружие, применение которого гарантирует нанесение *непоправимого ущерба* противнику, является на сегодняшний день единственным инструментом сдерживания любой агрессии. Во французской Белой книге 2013 г. говорится, что ядерное сдерживание – это «защита от любых нападений со стороны государств, которые ущемляют наши [Франции] *жизненно важные интересы*», «последняя гарантия безопасности, защиты и независимости нации». Подчеркнем, что ядерное сдерживание также гарантирует «независимость в принятии решений и свободу действий при выполнении международных обязательств, а также защиту против попыток шантажа, которые могут быть направлены против нас в случае кризиса», т.е. надежность ядерного оружия заключается в том, что оно выступает гарантом суверенитета Франции.

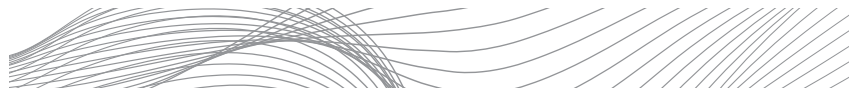

ПЛАРБ типа *Triomphant*

Источник: www.brussels-school.be

¹¹ Brustlein, C. Forces nucléaires françaises : quel renouvellement ? [Electronic resource]. 2017. URL: https://www.nonproliferation.eu/wp-content/uploads/2019/11/brustlein_pe3-2017.pdf. p. 114 (дата обращения: 22.04.2022)

¹² Discours du Président Emmanuel Macron sur la stratégie de défense et de dissuasion devant les stagiaires de la 27ème promotion de l'école de guerre / Elysee. 07.02.2020. URL : <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/07/discours-du-president-emmanuel-macron-sur-la-strategie-de-defense-et-de-dissuasion-devant-les-stagiaires-de-la-27eme-promotion-de-lecole-de-guerre> (дата обращения: 20.04.2022).

Кроме того, как отмечает Б. Тертре, принцип надежности означает, что решение о применении ядерного оружия может принять только президент страны, «избранный прямым всеобщим голосованием», что практически исключает риск случайного применения ЯО.

1.3 ПОНЯТИЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Полномочия президента по принятию решения о нанесении ядерного удара тесно связаны с понятием *жизненно важных интересов* государства, которое является своеобразным порогом для применения ЯО во французской доктрине. Таким образом, именно президент дает определение *жизненно важным интересам* государства и оценивает уровень угрозы в отношении этих интересов. Понятие *жизненно важных интересов* впервые было дано в Белой Книге 1994 г., однако с тех пор в него не раз вносились изменения. В Белой книге 1994 г. Франция определила свои *жизненно важные интересы* следующим образом: «целостность национальной территории, включая материк, а также заморские департаменты и территории, свободное осуществление суверенитета и защита населения»¹³. Под *свободным осуществлением суверенитета* подразумевается не только защита территории, но и защита от вмешательства других государств во внутренние дела Франции, политического шантажа и давления. В 2006 г. в своей речи Ж. Ширак дополнил эти принципы, заявив, что «защита союзных стран является, среди прочего, интересами, которые необходимо защищать»¹⁴. При этом президент не пояснил, о каких именно союзниках шла речь. В 2020 г. уже нынешний президент Э. Макрон заявил, что «жизненно важные интересы Франции отныне имеют европейское измерение». Президент также подчеркнул: «В этом отношении я хотел бы развивать стратегический диалог с нашими европейскими партнерами о роли французского ядерного сдерживания в нашей концепции коллективной безопасности... Этот стратегический диалог и обмена, естественно, будут способствовать развитию подлинной стратегической культуры европейских государств»¹⁵. Однако, как рассказал автору анонимный источник, французский генерал в отставке, во Франции не было консенсуса по этому вопросу: «В Министерстве обороны до сих пор иногда возникают споры по этому поводу. Так называемые *пуристы* считают, что включение

¹³ Livre Blanc de la Defense 1994. URL: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1994.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁴ Chirac, J. «Protéger nos intérêts vitaux» [Electronic resource] // Le Monde, 19 January 2006. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2006/01/19/protoger-nos-interets-vitaux_732429_3232.html (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁵ Discours du Président Emmanuel Macron sur la stratégie de défense et de dissuasion devant les stagiaires de la 27ème promotion de l'école de guerre / Elysee. 07.02.2020. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/07/discours-du-president-emmanuel-macron-sur-la-strategie-de-defense-et-de-dissuasion-devant-les-stagiaires-de-la-27eme-promotion-de-lecole-de-guerre> (дата обращения: 20.04.2022).

европейских интересов в орбиту жизненно важных интересов будет подрывать суверенитет Франции»¹⁶.

Как отмечает Б. Тертре, понятие *жизненно важных интересов* не ограничивается только европейскими партнерами: Франция, например, имеет «соглашения по обороне со странами Персидского залива (Кувейтом, Катаром, ОАЭ)». В целом же, неопределенность в отношении данного понятия оставляет Франции пространство для маневра и «усложняет расчет противника, планирующего нападение»¹⁷.

Жизненно важные интересы Франции и последнее предупреждение

Возможность упреждающего удара во французской ядерной доктрине, получила название *последнего предупреждения* (*ultime avertissement*). Смысл *последнего предупреждения* состоит в том, что точечный ядерный удар, который не нанесет противнику непоправимого ущерба, должен будет разубедить его от нанесения ущерба *жизненно важным интересам* Франции. Это право не закреплено в Белых книгах, но каждый французский президент начиная с Ф. Миттерана напоминает о нем в своем выступлении, посвященном ядерной доктрине. Как отметил Ф. Олланд в своем выступлении в 2015 г.: «Я не могу исключить, что противник может ошибиться в определении наших жизненно важных интересов. Вот почему я хочу напомнить, что Франция может в крайнем случае заявить о готовности защищать свои *жизненно важные интересы* предупреждением с использованием ядерного оружия». Однако российская официальная сторона не согласна с термином *последнего предупреждения* или *упреждающего удара*, который использует Франция, когда речь, на самом деле, идет об ударе *первым*.

Действительно, Франция допускает использование ядерного оружия не только в ответ на угрозу применения ЯО против нее, но и в случае любой другой угрозы ее *жизненно важным интересам*. Так, оно может быть применено в ответ на атаку с использованием биологического и химического оружия, о чем впервые заявил Ж. Ширак в 1995 г.: «Как ответственный за будущее и безопасность нашей страны перед своей нацией, я обязан напомнить французам, что только сдерживание является для Франции гарантом против возможного применения оружия массового уничтожения, в независимости от его характера»¹⁸.

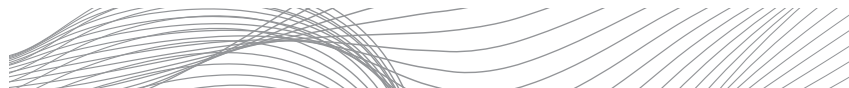
По оценкам Б. Тертре, технологические угрозы, в частности кибератаки, которые затронут *жизненно важные интересы*

Франция
допускает
использование
ядерного оружия
не только в
ответ на угрозу
применения ЯО
против нее, но и
в случае любой
другой угрозы ее
жизненно важным
интересам
(*intérêts vitaux*)

¹⁶ Интервью с автором 03.06.2021.

¹⁷ Tertrais, B. French Nuclear Deterrence Policy, Forces, And Future: A Handbook [Electronic resource] // Recherches & Documents. – N°4. – 2020. URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/recherches-et-documents/2020/202004.pdf>. p. 26. (дата обращения: 24.01.2022).

¹⁸ Speech by the President of the French Republic, Jacques Chirac, at the meeting of Ambassadors, Paris, 31 August 1995.

Пятой Республики, могут также быть порогом для использования ядерного оружия в целях предупреждения.

Чем отличается *упреждающий удар* от *удара первыми*, по мнению Франции? Тем, что в случае *упреждающего удара* речь идет исключительно об ударе с использованием ядерного боезаряда малой мощности. Как пишет А. Баконне, впервые развернутое определение понятию *последнего предупреждения* дал в 1981 г. во время своей пресс-конференции на тот момент начальник Главного штаба ВС Франции Ж. Лаказ: «Наша концепция применения или неприменения (...) состоит в том, чтобы предупредить внезапную угрозу или применение тактического ядерного оружия с помощью *последнего предупреждения*, которое было бы направлено агрессору перед применением стратегических вооружений, чтобы заставить его отказаться от своей затеи. Это означает, что это предупреждение должно иметь военный эффект, то есть быть эффективным и жестоким, что означает *относительно массовое* применение, то есть все-таки ограниченное во времени и пространстве. Но прежде всего необходимо, чтобы это *предупреждение* хорошо вписывалось в общий сдерживающий маневр. Совершение же этого общего сдерживающего маневра может быть прерогативой только высшего политического руководства, а не только военного командования. Эта концепция оставляет открытым довольно широкий спектр возможных вариантов: предварительные бои, за которыми следует вступление в игру с нанесением удара нашими тактическими ядерными силами, или удары, которым предшествует классический бой определенной продолжительности <...>. Но он исключает ряд решений таких, как предупредительный сигнал или гибкое реагирование»¹⁹.

По сути, французская идея *последнего предупреждения* схожа с идеей ограниченной ядерной войны, разработанной США в 1960-е и 1970-е гг. Главное сходство между ними было в том, что обе идеи предполагали использование ТЯО, в случае, невозможности победы противника с помощью обычных вооружений. Однако во время холодной войны Франция в отличие от США допускала использование ТЯО только в случае угрозы ее собственной территории, суверенитету, а не территории всего альянса. Сейчас этот порог скорее понижен, поскольку в октябре 2022 г. Э. Макрон подтвердил свой тезис о том, что французское ядерное оружие призвано отвечать общеевропейским интересам: «Сегодня больше, чем вчера, *жизненно важные интересы* Франции имеют европейское измерение»²⁰.

¹⁹ Baconnet, A. Les mutations du concept d'ultime avertissement [Electronic resource] // Revue Défense Nationale, 794. – 2016. – p. 117. URL: <https://doi.org/10.3917/rdna.794.0116> (дата обращения: 24.01.2023).

²⁰ Interview avec Emmanuel Macron // L'événement. Émission du mercredi 26 octobre 2022. URL: <https://www.france.tv/france-2/1-evenement/4219399-emission-du-mercredi-26-octobre-2022.html> (дата обращения: 24.01.2023).

Как отмечают французские военные эксперты, наиболее вероятно, что последнее предупреждение может быть осуществлено с помощью крылатой ракеты воздушного базирования ASMP-A, которая может нести термоядерную боеголовку мощностью 300 ктн²¹. Однако, в случае предупреждающего удара, по оценкам А. Баконне, будет использована боеголовка с мощностью взрыва меньше 1 ктн или нескольких килотонн²². Эксперт также отмечает, что в особенно опасной ситуации, можно представить и использование БРПЛ для целей упреждающего удара. В то же время такое решение было бы связано с риском, т.к. противник может успеть перехватить ракету и дать ответ.

1.4 ПРИНЦИП СТРОГОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ

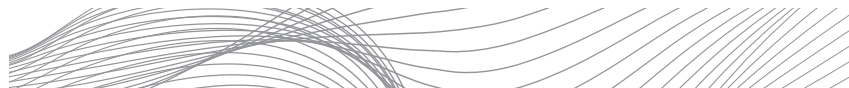
Центральным для ядерной доктрины Франции является принцип *строгой достаточности*. По верному замечанию П. Бонифаса, такая формулировка помогает сгладить несоразмерность «французского ядерного арсенала и требований, заложенных во французской доктрине»²³. В Белой книге 2013 г. *строгая достаточность* фигурирует как принцип сохранения ядерного арсенала «на максимально низком уровне, который возможен в данном стратегическом контексте», или как иногда его еще поясняют, на уровне, достаточном для нанесения непоправимого ущерба. Этот принцип близок британскому принципу *минимального сдерживания* и включает в себя следующие компоненты:

1. *Строгая достаточность* предполагает отказ от цели уничтожения противника ядерным оружием, т.к. преследование такой цели провоцирует гонку вооружений, заставляет государства соревноваться в наращивании ядерного арсенала. Т.е. принцип строгой достаточности, согласно официальной позиции, предполагает, что французское ядерное оружие достаточно для нанесения непоправимого ущерба, но не для уничтожения противника.
2. Определение *строгой достаточности* – это не только подсчет необходимого количества боеголовок, но и разработка ясного и четкого плана модернизации СЯС, которая позволит сделать ядерное оружие более эффективным, менее затратным и, возможно, позволит сократить количество боеголовок. Так, в середине

²¹ Finaud, M. La France et l'ultime avertissement : une dangereuse dérive [Electronic resource] // Initiatives pour le Désarmement Nucléaire. – 14 September 2020. URL: <https://www.idn-france.org/nos-publications/actualites/france-ultime-avertissement-dangereuse-derive/> (дата обращения: 24.01.2023).

²² Baconnet, A. Les mutations du concept d'ultime avertissement [Electronic resource] // Revue Défense Nationale, 794. – 2016. – p. 116-120. URL: <https://doi.org/10.3917/rdna.794.0116> (дата обращения: 24.01.2023).

²³ Boniface, P. Repenser la Dissuasion nucléaire. URL: <https://www.iris-france.org/publications/repenser-la-dissuasion-nucleaire/> (дата обращения: 24.01.2023).

1990-х гг. реформа в обороне при Ж. Шираке, при которой произошло значительное обновление французских ядерных сил, позволила сократить ядерный арсенал и уничтожить наземную компоненту. Далее, в 2009 г. было сокращено число эскадрилий самолетов-носителей ядерного оружия, из-за улучшения характеристик новой бортовой ракеты, поступившей на вооружение в то время. А затем Франция даже отказалась от размещения ядерных боезарядов на истребителях корабельного базирования.

3. Наконец, Франция обязуется «адаптировать ядерный арсенал под быстро меняющийся стратегический контекст»²⁴. Это означает, что количество боезарядов и носителей может меняться в зависимости от того, как будут меняться угрозы и их восприятие Парижем.

Таким образом, французская ядерная доктрина основывается на трех принципах: надежности, непрерывности и строгой достаточности. Два из них являются традиционными для ядерной доктрины в целом и способствуют пониманию ядерного сдерживания как последней гарантии безопасности и независимости государства. Принцип строгой достаточности в свою очередь служит для оправдания небольшого ядерного потенциала Франции по сравнению с США и Россией. Важное место в доктрине занимают понятия *жизненно важных интересов* и *последнего предупреждения*, которые служат своеобразным порогом для массивного применения ядерного оружия против недружественного государства.

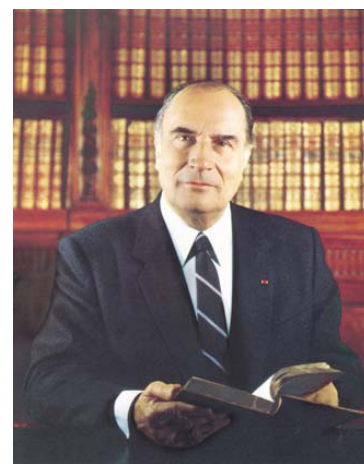
1.5 ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯДЕРНОГО АРСЕНАЛА И ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОСТОРОННЕГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Исторически Франция позиционировала свой арсенал как независимый и всегда выступала против того, чтобы он учитывался при подсчете совместных ядерных сил НАТО. Когда в 1979 г. во время кризиса *евроракет* в ответ на размещение СССР СС-20 в европейской части своей территории НАТО принял решение о размещении новых ракет *Першинг* и *Томагавк* в пяти странах Западной Европы, Ф. Миттеран поддержал *двойное решение*, при этом подчеркнув, что данный кризис, «который является наиболее серьезным со времен Карибского кризиса», должен

²⁴ Tertrais, B. French Nuclear Deterrence Policy, Forces, And Future: A Handbook [Electronic resource] // Recherches & Documents. – N°4. – 2020. URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/recherches-et-documents/2020/202004.pdf>. p. 30. (дата обращения: 24.01.2023).

дать толчок переговорному процессу между СССР и США. Переговорный процесс, действительно, начался, но Франция отказалась в нем участвовать несмотря на то, что СССР потребовал учета британских и французских ракет в переговорах по РСМД. Ф. Миттеран тогда подчеркнул, что французские ядерные ракеты не являются ракетами *средней дальности*, поэтому не должны учитываться в переговорах между двумя сверхдержавами²⁵. Как объяснял Ф. Миттеран: «Следствием этой советской просьбы, которую я отклонил, является то, что, если бы наши подводные ракеты, которые в настоящее время действительно могут достигать 3500 километров, 4000 километров, были подсчитаны, учтены при обсуждении ракет средней дальности, мы стали бы свидетелями этого странного зрелища, [...] когда два иностранных государства распорядились бы нашим вооружением, причем это вооружение – подводные лодки, в то время как они не обсуждали бы свои подводные лодки. Советские подводные лодки и американские подводные лодки не обсуждаются, поскольку они стратегические, как и наши. В результате все наши 98 ядерных зарядов были бы немедленно поглощены этим новым договором, и, если предположить, что они будут заморожены, как говорится, что останется, господин де Вирье, [...] – ничего, кроме ее обычных вооруженных сил и различных видов оружия совершенно другого порядка»²⁶. Другой аргумент состоял в том, что у ОВД наблюдалось численное превосходство в обычных вооружениях, а, как известно, одним из наиболее вероятных сценариев применения Францией ЯО был сценарий нападения Варшавского блока с территории ГДР на ФРГ с помощью обычных вооружений. В итоге, французские и британские ракеты не учитывались в переговорах по РСМД.

Проблема независимости французского ядерного арсенала стала снова актуальной после возвращения Франции в военную организацию НАТО в 2009 г. До сих пор этот шаг оценивается неоднозначно как в экспертной, так и в политической среде. Однако за ним стоят вполне ясные мотивы: необходимость консолидации Запада перед лицом укрепляющейся России и желание Франции сделать НАТО более проевропейской, сдержав растущее влияние стран Восточной Европы на дискуссии внутри альянса и его решения. Не принимая участия в обсуждении военных вопросов, Франция, как считал Н. Саркози, была лишена важного инструмента влияния. Кроме того, события в Грузии в августе 2008 г. обнажили отсутствие единой позиции между членами по ключевым вопросам европейской безопасности. Приняв решение о возвращении в НАТО, Франция надеялась, как один из главных игроков ЕС, внести решающий вклад в

Франсуа Миттеран,
французский
государственный и
политический деятель,
21-й президент Франции
(1981 – 1995 гг.)

Источник: www.krugosvet.ru

²⁵ Face à la crise des Euromissiles : la politique de dissuasion française : interview avec François Mitterrand / Institut François Mitterrand. 16.11.1983. URL :<https://fresques.ina.fr/miterrand/fiche-media/Mitter00041/face-a-la-crise-des-euromissiles-la-politique-de-dissuasion-francaise.html> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁶ Ibid.

решении этих проблем. Важно подчеркнуть, что возвращение в военную организацию НАТО не предполагало согласия на однополярный мир или отказ от суверенитета. В Белой книге 2008 г. отмечается, что «площадки трансатлантического сотрудничества, на которых обсуждаются стратегические вопросы и в которых мы [Франция] не участвуем, например, в Военном комитете, действуют на основе консенсуса и никоим образом не затрагивают национальный суверенитет». В Белой книге также говорится, что данное решение лишь закрепляет уже случившееся сближение между Францией и альянсом, т.к. Франция активно участвует в международных силах НАТО, во всех многосторонних комитетах, кроме военного и Группы ядерного планирования, вносит вклад в бюджет организации²⁷. Ядерный фактор в этом случае играл символическую роль, подчеркивая особое независимое положение Франции в альянсе, и помогал сбалансировать политику сближения с НАТО: ведь Франция по-прежнему осталась вне Группы ядерного планирования НАТО. Кроме того, после принятия решения о возвращении в военную организацию НАТО, в Белой книге 2008 г. отмечалось, что «ни один вид сил не будет на постоянной основе помещен под командование НАТО в мирное время»²⁸.

В настоящее время можно сказать, что задача по предотвращению *атлантизации* ЕС, которую Франция ставила при возвращении в военную организацию НАТО, не выполнена. Наоборот, сближение Франции с НАТО имело обратный эффект – *атлантизацию* французской внешней политики. Сегодня Франция волей-неволей втягивается в прямое противостояние между альянсом и Россией, которое активно продвигается и навязывается странами Восточной Европы. Как пишет Е.О. Обичкина, «отталкивание от России способствует консолидации идентичности единого Европейского союза, который по своей природе является неоднородным. Притом, что русофобский пафос геополитики новых членов ЕС – стран Балтии и Польши, так же как Швеции, – имеет скорее историческое объяснение, приведенное соображение определило утверждение общей позиции, разделенной старыми членами. Этот выбор противоречил традиционной геостратегии Пятой республики, но Франция, изначально не разделяя его, не решилась ему активно сопротивляться, уважая стремление бывших социалистических стран порвать с советским прошлым»²⁹. Это навязываемое восприятие России, – государства, с которым у Франции нет ни общих границ, ни исторически неразрешимых противоречий, – как прямой угрозы ведет к повышению ядерного фактора в

²⁷ Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale 2008 [Electronic resource] // Ministère des Armées. p. 109 URL: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/084000341.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).

²⁸ Ibid. p. 110

²⁹ Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии / Е.О. Обичкина // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). с. 255.

российско-французских отношениях. Так, в марте 2022 г. после повышения уровня боеготовности российских СЯС, о котором заявил президент России В.В. Путин, Франция также повысила уровень боеготовности своих ПЛАРБ. Число лодок на боевом патрулировании было повышено с одной до трех. В последний раз подобное случалось в 1980-е гг. по время кризиса *евроракет*³⁰. По сути, это означает, что впервые с 1980-х гг. противоречия обострились настолько, что между Францией и Россией стала возможной подобная эскалация. Правда, нужно отдать должное, для снижения ядерных рисков Э. Макрон в ноябре 2022 г. заявил, что Франция не будет отвечать ядерным ударом, в случае ядерного удара по Украине или по региону, поскольку такая атака не затронула бы ее фундаментальные интересы. В то же время президент добавил, что на России будет лежать историческая ответственность за принятие такого решения³¹.

Другим фактором, ставящим под сомнение независимость французского ЯО, является очевидный выбор нынешнего французского руководства в пользу *европеизации* собственного суверенитета, сближения национальных интересов с общеевропейскими. Как пишет Е.О. Обичкина, «при том, что президент сделал суверенитет одной из главных опор своей геополитической стратегии, он закрепил изменение как географических рамок, так и содержания этого понятия. Новое европейское прочтение отличается прежде всего тем, что ограничивает государственный суверенитет, подчиняя его абсолютному приоритету прав человека, включая реализацию внешними игроками права на защиту от посягательств государства, которому классическое прочтение предоставляет исключительное право на насилие внутри своих границ. Кроме того, оно расширяет географические границы реализации суверенитета, порывая с голлистской моделью интеграционного объединения государств-наций, в свое время сделавшей Францию оппонентом планов федерализации ЕС»³². Это точка зрения верна и в более узком военном контексте. Так, как отмечают российские военные эксперты, «безопасность Франции базируется в дальней перспективе на модернизации и европеизации собственных оборонных инструментов и на возможности и далее использовать ядерное устрашение»³³. Пока что Франция

Задача по предотвращению атлантизации ЕС, которую Франция ставила при возвращении в военную организацию НАТО, не выполнена – наоборот, сближение Франции с НАТО имело обратный эффект – атлантизацию французской внешней политики

³⁰ Франция вывела в море сразу три атомные ракетные подводные лодки [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 24.03.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/03/24/franciya-vyvela-v-more-srazu-tri-atomnye-raketnye-podvodnye-lodki.html> (дата обращения: 12.06.2022).

³¹ Guerre en Ukraine: la France ne ripostera pas par l'arme nucléaire à une attaque nucléaire tactique de Vladimir Poutine en Ukraine // La Depeche. fr. URL: <https://www.ladepeche.fr/2022/10/12/guerre-en-ukraine-la-france-ne-ripostera-pas-par-larme-nucleaire-a-une-attaque-nucleaire-tactique-de-poutine-en-ukraine-10731982.php> (дата обращения: 24.01.2023).

³² Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии / Е.О. Обичкина // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). с. 249.

³³ Ядерное оружие после холодной войны / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2006. – с. 74.

пытается *европеизировать* свою оборону и отдельные элементы сдерживания, реализуя двусторонние или многосторонние проекты с другими западноевропейскими странами. В конце 2000-х гг. также велось обсуждение по поводу проведения совместного боевого патрулирования ядерных подводных лодок Франции и Великобритании. Так, один из патриархов французской ядерной политики Ф. Эйсбур считает, что идея совместном патрулировании была бы несостоятельной, т.к. она допускает возможность передачи полномочий о запуске ядерных ракет другому государству. То же касается и идеи европеизации французской обороны: «Война в Ливии была небольшой и выигрышной операцией, получившей мандат ООН, но половина государств ЕС и НАТО осудили ее. Это показало границы и недостаточную идеи европеизации обороны».

Тем не менее, в условиях нынешнего кризиса нужно предполагать, что французская оборонная политика будет идти именно в направлении европеизации. И в таком случае вывод для России довольно неутешительный: французский ядерный арсенал сегодня призван служить скорее для защиты общеевропейских, а не национальных интересов в деголлевском понимании. А в условиях текущей консолидации ЕС вокруг НАТО, фактически является неотъемлемым элементом североатлантического сдерживания.

Поэтому России, безусловно, следует учитывать французский и британский арсеналы как часть коллективных сил сдерживания НАТО, о чем и заявил российский президент в обращении к Совету Федерации 21 февраля 2023 г.: «Выступив со своим коллективным заявлением, НАТО фактически сделало заявку на то, чтобы стать участником Договора о стратегических наступательных вооружениях. Мы с этим согласны, пожалуйста. Более того, считаем, что такая постановка вопроса давно назрела, ведь в НАТО, напомним, состоит не одна ядерная держава – США, ядерные арсеналы также есть и у Великобритании, и у Франции, они совершенствуются, развиваются и тоже направлены против нас – они же тоже направлены против России. Последние заявления их лидеров это только подтверждают – послушайте».

Не учитывать этого мы просто не можем, не имеем права, особенно сегодня, как и то, что первый Договор о стратегических наступательных вооружениях изначально заключался Советским Союзом и Соединёнными Штатами в 1991 г. в принципиально другой ситуации: в условиях снижения напряжённости и укрепления взаимного доверия»³⁴. Между тем в реакции французского МИДа не было сказано ни слова об этом призыве президента России³⁵. Кроме того, действительно, несмотря на

³⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента России. 21.02.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 22.02.2023).

³⁵ New Start – Annonce par la Russie de la suspension de sa participation au traité (21 février 2023) // Site du Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères de la France.

заявлении о неприменении ядерного оружия в конфликте на Украине, Франция дает понять со всей определенностью: что главная задача европейцев во внешней политике сегодня – быть опорой НАТО. На Мюнхенской конференции по безопасности 2023 г. Э. Макрон заявил: «В то же время мы будем координировать свои действия и по экономическим вопросам, и по вопросам оборонной промышленности, потому что мы [...] стремимся к тому, чтобы суметь защитить нашу Европу, сохраняя веру в европейскую оборону, которая является не конкурирующей, но составной частью силы НАТО. И мы также продемонстрировали это, значительно увеличив наши общие инвестиции для защиты восточного фланга нашего альянса»³⁶. Война на Украине стала тем водоразделом, после которого Франция вопреки своей политической традиции твердо заняла позицию подчиненного по отношению к НАТО. Зафиксировав этот сигнал, Россия также достаточно четко сформулировала условия дальнейших переговоров по разоружению.

Между тем, остается актуальным вопрос – как осуществлять многостороннее разоружение практически?

К сожалению, пока что взаимоприемлемых подходов к многостороннему разоружению найдено не было. Тем не менее, большинство экспертов сходятся во мнении, что начало этому процессу должно быть положено принятием мер по повышению прозрачности – например обменом данными о количестве, составе, дислокации ядерных сил. Как пишет британский исследователь Дж. Эктон, «обмен информацией мог бы осуществляться публично, или, что вероятнее, конфиденциально. Для начала Франция и Великобритания могли бы предоставлять сведения, не имеющие особо чувствительного характера, например об общем количестве средств доставки и боеголовок (значительную часть этой информации они уже обнародовали). Со временем они раскрывали бы более детальные данные – о количестве развернутых и неразвернутых систем, их типах и местах базирования. В конечном счете речь может пойти даже об информации относительно количества боеголовок на каждой ракете (которой Россия и США обмениваются в ходе инспекций по новому Договору СНВ)»³⁷.

Что касается сценариев ядерного разоружения, российские эксперты предлагают несколько вариантов:

25-й Президент Франции
Эмманюэль Макрон на
борту ПЛАРБ *Le Terrible*
(тип *Triomphant*), 2017 г.

Источник: www.bbc.co.uk

<https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/actualites-et-evenements-lies-a-la-defense-et-la-securite/article/new-start-annonce-par-la-russie-de-la-suspension-de-sa-participation-au-traite> (дата обращения 22.02.2023).

³⁶ Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la République, sur le conflit en Ukraine, à Munich le 17 février 2023 // Vie publique. 2023, Février 17. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/288288-emmanuel-macron-17022023-conflit-en-ukraine> (дата обращения: 21.03.2023).

³⁷ Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина; Московский Центр Карнеги. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 222 с.

1. **Переговоры по ограничению или ликвидации ТЯО.** Как известно, изначально к этим переговорам призывали США. Россия отказывалась от этой инициативы, пока американское ТЯО не будет выведено из Европы. Однако, представляется, что переговоры по этому виду вооружений могли бы перерасти в многосторонний формат, учитывая, что французские КРВН относятся к достратегическому оружию в американской и российской классификации³⁸. Сложность этого подхода заключается в том, что ликвидация ТЯО необычайно трудоемка с точки зрения контроля над исполнением. Кроме того, потребуется предварительная работа со стороны США и России по выработке единого определения ТЯО, а также правил зачёта.
2. **Понижение уровня боеготовности части боезарядов США и России и отказ от концепции ответно-встречного удара.** Идея состоит в том, чтобы оставить в состоянии повышенной готовности количество боезарядов, сопоставимое с общим количеством боезарядов третьих стран, в первую очередь Франции и Великобритании. Однако эта идея не учитывает то, что ЯО Франции и Великобритании направлено, как и ЯО США, на Россию. Поэтому более логичным было бы наличие равного количества боезарядов в повышенной боеготовности между США, Францией и Великобританией с одной стороны и Россией с другой стороны. Китай также мог бы быть вовлечен в такие переговоры, хотя это потребует транспарентности в отношении количества китайских боезарядов, достижение которой представляется весьма непростым делом.
3. Интересным представляется **предложение о ликвидации целого класса вооружений – МБР как средства нанесения первого ядерного удара**³⁹. Этот класс вооружений выбран как общий делитель для США, России и КНР. Представляется, что сокращение этого типа вооружений повысит уровень доверия остальных государств и позволит начать обсуждение по другим типам вооружений. Очевидный недостаток этой концепции в том, что МБР составляют основу СЯС России. А значит, такие сокращения нарушат паритет между Россией и США, что может создать препятствие к дальнейшему продвижению к цели всеобщего и полного разоружения.
4. Наконец, некоторые российские исследователи отмечают, что наиболее реальным форматом для многостороннего разоружения является **формат трехсторонних форумов:** Великобритания, Франция и Россия; США, Россия и Китай. И в данном случае задача Москвы и Вашингтона будет состоять в координации этих диалогов⁴⁰.

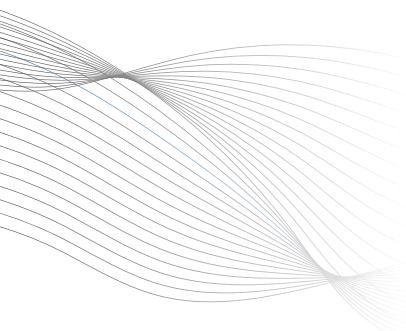
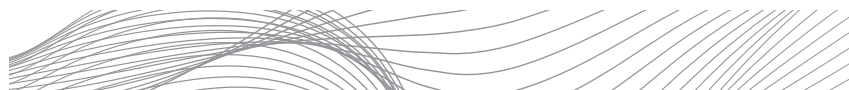
³⁸ См.: там же.

³⁹ О многостороннем подходе к проблеме ядерного разоружения. № IX. / [А.Г. Савельев и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]. – М.: Спецкнига, 2013. – 32 с. – Авт. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978-5-91891-320-8.

⁴⁰ Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности.

Существенным недостатком является то, что во Франции и Великобритании, как отмечают многие, в т.ч. французские исследователи, ни на правительственном, ни на экспертном уровнях дискуссия о путях к многостороннему разоружению практически не ведется. Вместе с тем в случае, если такие переговоры когда-либо начнутся, принятию соглашений о конкретных мерах будут предшествовать долгие переговоры о терминологии, правилах зачета, мониторинга и т.д., поскольку накопленный российско-американский опыт, увы, не универсален. Поэтому так важно, чтобы работа в этом направлении велась уже сейчас, и чтобы все страны ядерной пятерки были вовлечены в процесс обсуждения проблемы многостороннего разоружения, как минимум, на экспертном уровне.

Существенным недостатком является то, что во Франции и Великобритании, как отмечают многие, в т.ч. французские исследователи, ни на правительственном, ни на экспертном уровнях дискуссия о путях к многостороннему разоружению практически не ведется

ГЛАВА 2. ПЛАН МОДЕРНИЗАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯО ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ: СООТВЕТСТВИЕ ИМЕЮЩИХСЯ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЯ И ДОКТРИНЫ

2.1 СОСТАВ ЯДЕРНОГО АРСЕНАЛА ФРАНЦИИ

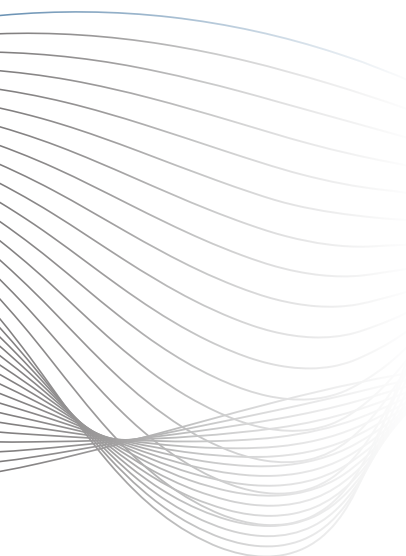
По состоянию на 2021 г., по оценкам СИПРИ, Франция располагала 290 боезарядами, из них 280 в развернутом состоянии. Франция соблюдает потолок в 300 ядерных боезарядов с 2008 г., когда соответствующее решение принял президент Франции Н. Саркози. В 2007 г. Франция располагала 348 боезарядами⁴¹. Пик же приходился на 1991-1992 г. – 548 боезарядов.

В ближайшей перспективе, конечно, вряд ли стоит ожидать сокращения французского ядерного арсенала. Об этом говорил Ф. Олланд в 2015 г.: «Франция была и является образцом по объему своих запасов ядерного оружия – 300 единиц. Почему 300? Потому что это соответствует нашей оценке стратегического контекста. Если бы уровень других арсеналов, особенно российских и американских, однажды снизился до нескольких сотен, для французского арсенала это также имело бы последствия. Но сегодня мы еще далеки от этого»⁴². При этом, даже сами французы отмечают, что дискуссия по этому поводу носит закрытый характер, а вопросы, связанные с ядерной политикой, не выносятся на открытое обсуждение, в отличие от большинства других вопросов внутренней и внешней политики.

Кроме российско-американского превосходства, Ф. Олланд, а затем и Э. Макрон отмечали еще целый ряд причин, по которым французский ядерный арсенал должен оставаться в тех же пределах и проходить постоянную модернизацию. Ф. Олланд говорил о возможности появления на карте новых государств, имеющих ядерное оружие (Иран), о попытках подрвать стратстабильность со стороны КНДР, об украинском кризисе, применении химоружия в Сирии. Э. Макрон выделял среди основных угроз кризис многополярности и «верховенство силы над нормами международного права», американско-китайское соперничество, которое будет «отныне определять международные отношения», кризис системы коллективной безопасности в Европе, технологический прогресс. Все это

⁴¹ Kristensen H., Korda M. (2019) French nuclear forces [Electronic resource] // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2019. – p. 51-55. – Available: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00963402.2019.1556003?needAccess=true> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴² Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur la dissuasion nucléaire, à Istres [Electronic resource] // Vie publique. – 2015. – 19 février. Available: <https://www.vie-publique.fr/discours/193954-declaration-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-sur-la> (дата обращения: 24.01.2023).

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ

объединяет понятие *стратегического контекста*, который, по мнению Парижа, пока что недостаточно благоприятен, чтобы предпринимать дальнейшие шаги в разоружении. Вполне ясно, что таким образом Франция пытается оправдать неготовность принимать конкретные шаги в области ядерного разоружения.

Французский арсенал состоит из воздушного и морского компонента. Ракетные силы наземного базирования были окончательно расформированы в 1998 г. Главным считается морской компонент. На него ежегодно уходит около 90% всего бюджета, отведенного на ядерные силы страны⁴³. Соотношение внутри *диады* составляет примерно 80 к 20, где 80% составляют силы морского базирования, а 20% воздушного⁴⁴. Считается, что для нанесения массированного удара было бы эффективней использовать морской компонент, т.к. он менее уязвимый и более мощный, поскольку одна ПЛАРБ несет больше боезарядов, чем один бомбардировщик, а дальность полета БРПЛ значительно превышает дальность полета крылатых ракет. Напротив, для *точечного удара* или *последнего предупреждения* было бы целесообразней использовать воздушный компонент, т.к. он обладает большей точностью и маневренностью. Как сказал министр обороны Ж.-И. ле Дриан в 2014 г., «точность воздушного компонента позволяет «эффективно уничтожить все центры силы [региональной державы] с очень ограниченным сопутствующим ущербом, в отличие от СЯС морского базирования, которое не обладает такой же точностью»⁴⁵.

Состав ядерного арсенала
Франции по состоянию на
конец 2021 г.

Источник: составлено автором

⁴³ Center for Arms Control and Non-Proliferation, Factsheet du 17 oct. 2016.

⁴⁴ SIPRI YEARBOOK 2021: Armaments, Disarmament and International Security [Electronic resource]. Stockholm International Peace Research Institute, 2021. Available: <http://www.jstor.org/stable/resrep34859> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁵ Tertrais, B. French Nuclear Deterrence Policy, Forces, And Future: A Handbook [Electronic resource] // Fondation pour la recherche stratégique. – 2017. Available: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/recherches-et-documents/2020/202004.pdf>. p. 59.

Состав ядерного арсенала Франции, 2021⁴⁶

Платформы	Кол-во (ед.)	Макс. кол-во размещаемых ракет (ед.)	Год поставки	Макс. скорость	Дальность полета/автономного плавания (км)
ПЛАРБ типа <i>Le Triomphant</i>	4	До 16	2017	25 узлов 46,3 км/ч	6 000
Бомбардировщики наземного базирования <i>Рафаль ВФЗ</i>	40	1	2010-2011	1,8 Махов	До 17 000 (с дозаправкой в воздухе) ⁴⁷
Бомбардировщики корабельного базирования <i>Рафаль МФЗ</i>	10	1	2010-2011	1,8 Махов	До 17 000 (с дозаправкой в воздухе)

Носители	Кол-во (ед.)	Макс. кол-во размещаемых боезарядов	Год размещения	Дальность полета (км)	КВО (круговое вероятное отклонение, м)
БРПЛ М51.2	60	6	2010	9000	150-200
КР ASMP-A	50	1	2009	500	Меньше 10

Боезаряды	Кол-во (ед.)	Мощность (ктн)
TNO (для БРПЛ)	240	100-150
TN-80 или 81 (для КР)	50	До 300

Морской компонент СЯС состоит из четырех подводных лодок типа *Триумфан*, каждая из которых имеет свое название – *Триумфан*, *Темерэр*, *Вижилан* и *Тэррибль*, – и способна нести до 16 БРПЛ. По оценкам Б. Тертре, ударная мощь двух лодок достаточна для нанесения **непоправимого ущерба** противнику (поэтому именно две лодки, еще две – гарантируют возможность **минимального ответного удара**⁴⁸. При этом одна из четырех ло-

⁴⁶ SIPRI YEARBOOK 2021: Armaments, Disarmament and International Security [Electronic resource]. Stockholm International Peace Research Institute, 2021. Available: <http://www.jstor.org/stable/resrep34859>.

⁴⁷ Рекорд, поставленный в 2021 г. см. *Rafale Fighter Jets Spend A Record Time In The Air; Fly 17,000 Km While En Route To Tahiti* [Electronic resource] // The Eurasian Times. URL: <https://eurasianimes.com/rafale-fighter-jets-spend-record-time-in-the-air-fly-17000-km-while-en-route-to-tahiti/> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴⁸ Tertrais B. French Nuclear Deterrence Policy, Forces, And Future: A Handbook // *Recherches & Documents N°4/2020*. URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/recherches-et-documents/2020/202004.pdf>, p. 56.

док всегда находится на техническом обслуживании на морской базе в Бресте (супрефектура департамента Финистер). Остальные три находятся в боевой готовности: как минимум одна ПЛАРБ находится на боевом патрулировании, длящийся до 70 дней, вторая готовится к патрулированию, третья – направляется в порт после патрулирования. Соответственно, количество БРПЛ рассчитано на 3 ПЛАРБ, а не на 4, и составляет 48 единиц. Место базирования подводных лодок – Иль-Лонг – уже на протяжении 52 лет обеспечивает боевую готовность ПЛАРБ. Здесь находятся два сухих дока, хранилище для ядерных боезарядов⁴⁹.

ПЛАРБ *Триумфан* больше, быстрее и в два раза тише своего предшественника ПЛАРБ *Редутабль* (уровень шумности *Триумфан* равен уровню естественного фона моря при волнении 0 баллов). *Триумфан* работают на ядерном реакторе водо-водяного типа К-15, мощность которого 150 МВт. В отличие от американских и британских подводных лодок, топливом для этого реактора служит НОУ, степень обогащения которого составляет 7-20%. Такой же реактор установлен на авианосце *Шарль де Голль*. На лодках используется система гидролокаторов DMUX 80, в которую входят носовые и боковые сонары, которые, предположительно, имеют дальность обнаружения 200 км⁵⁰.

На *Триумфан* устанавливаются ракеты М 51.2 (48 ед.), которые в 2021 г. полностью заменили версию М 51.1. Они способны нести до шести боезарядов ТНО (*Tête Nucléaire Océanique*, морская ядерная боеголовка) мощностью 100 ктн. Примерная дальность полета М51.2 – до 9 000 км, поэтому ее уже в любом случае можно назвать межконтинентальной ракетой. Как пишет Б. Тертре, М51.2 является «настоящим инструментом сдерживания по всем азимутам». Со скоростью до 20 Махов она могла бы достичь дальних уголков Азии примерно за тридцать минут⁵¹. В настоящее время ведется разработка М 51.3 и М 51.4, технические характеристики которых пока не известны. Эти боезаряды готовятся одновременно с новым поколением ПЛАРБ, которые должны будут заменить *Триумфан* к 2030 г.

Что касается воздушной составляющей СЯС, в нее входят 40 истребителей наземного базирования *Рафаль* ВФЗ и 10 истребителей корабельного базирования *Рафаль* МФЗ, способные

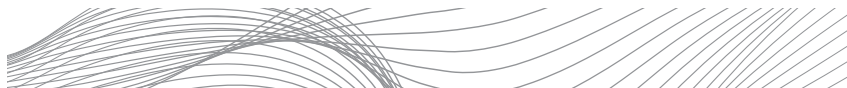
ПЛАРБ *Террибль*
типа *Триумфан*

Источник: www.bfmtv.com

⁴⁹ Kristensen H., Korda M. (2019) French nuclear forces [Electronic resource] // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2019. – p. 51-55. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00963402.2019.1556003?needAccess=true> (дата обращения: 24.01.2023).

⁵⁰ Classe Le Triomphant [Electronic resource] // Encyclopedie des armes. Available: <https://encyclopedie-des-armes.com/index.php/sous-marins/sous-marins-nucleaires-lanceurs-d-engins/1170-classe-le-triomphant> (дата обращения: 24.01.2023).

⁵¹ Tertrais, B. French Nuclear Deterrence Policy, Forces, And Future: A Handbook [Electronic resource] // Fondation pour la recherche stratégique. – 2017. Available : <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/recherches-et-documents/2020/202004.pdf>. p. 56.

Рафаль М корабельного базирования, 2019 г. (внешне не отличаются от **Рафалей** наземного базирования)

Источник: www.outrunchange.com

нести по одному заряду TN- 80 или TN- 81 (который легче и безопаснее TN-80) мощностью до 300 ктн. Как отметил анонимный источник, технические характеристики Рафалей корабельного и наземного базирования не отличаются.⁵² Рафали окончательно заменили своих предшественников – Мираж 2000, – в 2018 г. Они обладают в 2,5 раза большей дальностью полета (3 700 км против 1 500 км), скорость полета 2,2 Маха (вместо 1,8 у Миражей). База самолетов ВФЗ находится в Сен-Дизье, МФЗ – в Ландивизио. Но, как пишет российский военный эксперт генерал-майор М. П. Вильданов, «самолеты морского базирования F.3 с принятием президентом Франции решения на применение ЯО и получением боевого распоряжения передаются в оперативное подчинение командования надводных сил и перебазируются на авианосец Шарль де Голль, обеспечивая поражение объектов противника крылатыми ракетами на расстоянии до 1000 км от района нахождения авианосца»⁵³. Порт приписки авианосца Шарль де Голль – Тулон.

Французские бомбардировщики Рафаль оснащены крылатыми ракетами ASMP-A, которые пришли на смену ASMP в 2009–2011 гг. Дальность пуска – 500 км, скорость – 3 Маха. Известно, что уже ведется разработка ракеты ASN4G, которая должна будет заменить ASMP-A к 2035 г и скорость которой будет от 4 до 9 Махов.

Система противоракетной обороны

Авианосец Шарль де Голль

Источник: www.modernweapon.ru

Любопытно, что долгое время Франция не желала развивать собственную ПРО, считая ее слишком дорогостоящей и опасаясь, что ее создание поставит под вопрос *легитимность* права превентивного удара, которое прописано во французской доктрине. Кроме того, как рассказал автору анонимный источник, «Франция всегда придерживалась взгляда о том, что ядерное сдерживание может быть эффективным только при некоторой степени уязвимости перед врагом. То есть взаимный отказ стран от развития ПРО делает сдерживание более эффективным.

Именно поэтому Франция была против выхода США из договора по ПРО в 2001 г.»⁵⁴

Сегодня французская ПРО не способна перехватывать МБР, только ракеты средней и малой дальности, угроза же удара МБР будет автоматически считаться как повод для *последнего предупреждения*. Исходя из этого можно сделать вывод, что

⁵² Интервью с автором 03.06.2022.

⁵³ Вильданов М. Стратегические ядерные силы Франции: состояние и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/francija/strategicheskie_jadernye_sily_francii_sostojanie_i_perspektivy_razvitija_2018/33-1-0-1511 (дата обращения: 24.01.2023).

⁵⁴ Интервью с автором 03.06.2022.

французское ЯО все же имеет потенциальную цель: единственными МБР, которые могут достигнуть французской территории и создают непосредственную угрозу Франции, являются российские ракеты. Эту точку зрения разделяют военные эксперты: как пишет А.Г. Арбатов, «без сомнения, британские и французские ядерные силы предназначены для сдерживания России и нацелены на ее территорию»⁵⁵.

На сегодняшний день продолжается работа по созданию системы противоздушной обороны театра военных действий (ПВО ТВД), которая реализуется совместно с Италией и позволяет перехватывать баллистические ракеты малой дальности, крылатые ракеты и самолеты. Система SAMP/T (система средней дальности класса земля-воздух), также называемая Мамба, оснащенных противоракетами Астер на гусеничной тяге. Помимо ЗРК SAMP-T существует также корабельные ЗРК SAAM (PAAMS) для оснащения кораблей ВМФ Франции и Италии. На них тоже устанавливаются противоракеты Астер. ЗРК SAMP обладает высоким темпом стрельбы (8 ракет могут быть запущены за 10 секунд) и минимальным временем реагирования, каждая батарея может осуществлять одновременное наведение 16 ракет на различные цели. Дальность поражения противоракеты Астер составляет 3–100 км для самолетов, 3–25 км для баллистических ракет.

Однако, как отмечают эксперты, «ни одна из европейских систем не способна противостоять угрозам нового поколения, исходящим от России и Китая, включая гиперзвуковые планирующие блоки, гиперзвуковые и сверхзвуковые крылатые ракеты и маневренные боевые самолеты нового поколения».⁵⁶ Поэтому Франция, как и другие европейские государства, скорее полагается на системы ПРО в Румынии, развернутые США после 2008 г. При этом Франция была одной из немногих государств-членов ЕС, выступавших против планов США по созданию ЕвроПРО. Она настаивала на том, чтобы решения о боевом применении систем ПРО принимались всеми членами НАТО, а не одними США, на что Вашингтон ответил отказом. Вместо этого, Париж стремится реализовать проект Twister, или Систему своевременного предупреждения и перехвата с помощью системы космического наблюдения за театром военных действий. В этом международном проекте во главе с Францией принимают участие Финляндия, Италия, Нидерланды и Испа-

Карта размещения
французского ядерного
оружия

Источник: составлено автором

⁵⁵ Arbatov, A. The P5 process: prospects for enhancement. // Deep Cuts. January 2015. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/192448/DeepCuts_WP3_Arbatov_UK.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

⁵⁶ Havoc, G. The Timely Warning and Interception with Space-based Theater surveillance (Twister). 17.10.2020. URL: <https://www.secretprojects.co.uk/threads/the-timely-warning-and-interception-with-space-based-theater-surveillance-twister.32908/> (дата обращения: 24.01.2023).

Долгое время Франция не желала развивать собственную ПРО, считая ее слишком дорогостоящей и опасаясь, что ее создание поставит под вопрос легитимность права превентивного удара, которое прописано во французской доктрине

ния. Проект призван стать ответом на новые вызовы, включая управляемые баллистические ракеты средней дальности, сверх- и гиперзвуковые крылатые ракеты, гиперзвуковые планирующие блоки. Эта система должна стать вкладом европейских держав в оборону НАТО, и при этом быть более независимой от США.

Система предупреждения о ракетном нападении

Что касается СПРН, во Франции «шаг за шагом развиваются средства спутниковой оптической и электронной стратегической разведки». В рамках пилотного проекта SPIRALE на геостационарной орбите в 2009 г. было развернуто два микроспутника (SPIRALE-A и SPIRALE-B), снабженных датчиками инфракрасного излучения. Благодаря им, SPIRALE способен обнаруживать баллистические ракеты сразу после пуска на этапе их разгона. Важным преимуществом SPIRALE является их компактность. Спутники передают данные в Центр воздушных операций французских ВВС и космических сил, который расположен в Мон-Верден и который также передает данные в Объединенный центр воздушных операций НАТО в г. Удем, Германия. Кроме того, у Франции также есть спутники Syracuse-3A (запущен в 2005 г.), Syracuse-3B (запущен в 2006 г.), SICRAL-2 (запущен в 2015 г. совместно с Италией). В 2018 г. Министерство обороны Франции объявило о разработке трех спутников Syracuse-4. Также, Франция работает над созданием космического оружия, в частности лазерного⁵⁷. В то же время, как член НАТО, Франция имеет право запрашивать информацию со спутников государств-участников НАТО.

РЛС нового поколения GM 406 (введены в 2022 г.) расположены в Мон Вердене, Мон Ажеле и во французской Гвиане.

Все это в перспективе «позволит создать космический эшелон системы предупреждения о ракетном нападении, который, возможно, станет важнейшим компонентом противоракетной обороны континента»⁵⁸.

В целом же, модернизация французских СЯС на данном этапе преследует две цели. Во-первых, понизить степень обнаружения ПЛАРБ и ТБ, во-вторых, – повысить их эффективность против современных ПРО⁵⁹. По оценкам французских экспертов, если не производить обновления, то к 2035 г. «технологический прогресс поставит сомнение доверие к ядерному оружию». Как

⁵⁷ Poncet, G. Espace: la France va armer ses prochains satellites militaires // Le Point. 25.07.2019. URL: https://www.lepoint.fr/societe/espace-la-france-va-armer-ses-prochains-satellites-militaires-25-07-2019-2326872_23.php (дата обращения: 24.01.2023).

⁵⁸ Ядерное оружие после холодной войны / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2006. – с. 81.

⁵⁹ Brustlein C. France's Nuclear Arsenal: What Sort of Renewal? [Electronic resource] // Politique étrangère №3. – 2017. – Available: https://www.cairn-int.info/article-E_PE_173_0113--france-s-nuclear-arsenal-what-sort.htm (дата обращения: 24.01.2023).

пишет Р. Лешабль, «ракета ASMP-A будет способна преодолевать любую ПРО до 2035 г. Но далее, технологический прорыв может ограничить эффективность средств доставки. Таким образом, эта эволюция, которая будет затрагивать как морской, так и воздушный компонент, создаст угрозу будущему французского потенциала». Такие же приоритеты были расставлены в речи Ф. Олланда в 2015 г.: «потенциальный агрессор, применяющий шантаж против Франции, должен точно знать, что силы сдерживания находятся в боевой готовности и что он не сможет ни обнаружить, ни уничтожить их»⁶⁰. Б. Тертре также выделяет три задачи по модернизации французских СЯС:

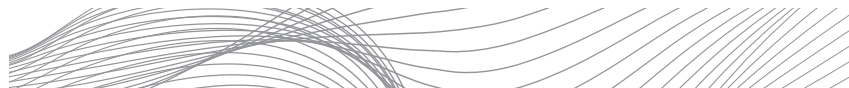
1. Создание *последователей* боезарядов M51.2 (M51.3, M51.4) и ASMPA (ASN4G) для повышения эффективности преодоления противоракетной обороны.
2. «Проектирование и строительство ПЛАРБ третьего поколения», которые по тоннажу, «следуя логике *строгой точности и низкой стоимости*, будут близки к нынешним подводным лодкам (к тому же, они будут нести ракету, производную от M51).
3. «Проектирование новых ядерных боеголовок по истечении срока нынешних, т.е. до 2040 г.» К 2025 г. планируется замена БРПЛ M 51. 2 на M 51.3, а также замена боезаряда для БРПЛ TNO-1 на TNO-2. В 2033 также должно начаться обновление парка подводных лодок: первой планируется заменить *Le Triomphant* на ПЛАРБ *третьего поколения* SN3G.

Как видно, в модернизации ЯО не участвуют истребители Рафаль. Считается, что истребители пока что не нуждаются в обновлении. Как пишет Р. Лешабль, «в 2014 г. первый ядерный эскадрон Рафалей смог достигнуть о. Реюньон из Верхней Марны менее, чем за 11 часов. Поэтому даже до введения в эксплуатацию многоцелевого заправщика (*Multi Role Tanker Transport*) воздушный компонент СЯС подтвердил свою эффективность». Действительно, программа модернизации воздушных сил включает, кроме модернизации крылатых ракет и боезарядов, принятие на вооружение самолета-заправщика Феникс, который должен обеспечить большую продолжительность полета Рафалей.

Кроме того, как уже было сказано, для Парижа обновление ядерного арсенала тесно связано с целью повышения обороноспособности всего ЕС. Как пишут авторы монографии «Ядерное оружие после холодной войны, «безопасность Франции базируется в дальней перспективе на модернизации и европеизации собственных оборонных инструментов и на возможности и далее использовать ядерное устрашение».⁶¹ Так,

⁶⁰ Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur la dissuasion nucléaire, à Istres [Electronic resource] // Vie publique. – 2015. – 19 février. Available: <https://www.vie-publique.fr/discours/193954-declaration-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-sur-la> (дата обращения: 24.01.2023).

⁶¹ Ядерное оружие после холодной войны / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина;

в 2019 году Германией и Францией было подписано соглашение о создании FCAS (*Future Combat Air System*) – системы воздушного боя будущего. Позже к нему присоединилась Испания. Как сказала министр обороны Ф. Парли, «Франция, Германия и Испания создают один из важнейших инструментов своего суверенитета и суверенитета Европы в 21 веке»⁶². Уже сейчас планируется, что ракеты ASN4G, которые должны заменить ASMP-A будут совместимы с самолетами *Burst*, *Figther*, которые создаются в сотрудничестве с Германией и Испанией в рамках программы FCAS (*Future Combat Air System*) – «системы воздушного боя будущего».

Создание данного проекта предполагает, что три страны смогут проводить совместные учения и операции благодаря разрабатываемой системе *combat-cloud* – «децентрализованной, киберустойчивой, совместной информационной сети в воздушном, наземном, морском, космическом и киберпространстве, использующей облачные технологии». Система «соединяет узлы в доменах, обеспечивая разведку и обмен данными в режиме реального времени. Многодоменное боевое облако повышает эффективность за счет предоставления нужной информации в нужном месте и в нужное время», говорится на сайте одного из разработчиков программы компании Airbus⁶³.

Кроме того, как отмечает К. Брюслийн, «на самом деле поддержание надежности ядерных сил выходит за рамки этих двух оперативных компонентов [морских и воздушных СЯС. – А.З.]. Оно предполагает дальнейшее развитие программы моделирования Комиссариатом по ядерной энергии и ее различных инструментов (включая суперкомпьютеры, лазер Мегаджоуль и рентгеновское оборудование), которые направлены на обеспечение надежности и безопасности двух существующих типов боеголовок (TNA и TNO) на протяжении всего срока их службы при подготовке замен для ввода в эксплуатацию примерно к 2030-2035 гг.».

Названное оборудование используется для моделирования ядерных испытаний. В 1996 г. Франция отказалась от проведения ядерных испытаний и присоединилась к ДВЗЯИ. Сейчас ядерные испытания моделируются при помощи суперкомпьютеров TERA-1000 вычислительной мощностью 25 петафлопс, системы Эрикс (*Airix*) и Эпюр (*Epure*), а также лазера Мегаджоуль. Моделирование состоит из трех этапов. Первый – разработка физических моделей и получение системы математических уравнений,

Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2006. – с. 74

⁶² 2040, l'odyssée du SCAF – Le système de combat aérien du futur [Electronic resource] // Sénat de la République de France. Available : <http://www.senat.fr/rap/r19-642-2/r19-642-26.html> (дата обращения: 24.01.2023).

⁶³ Multi-Domain Combat Cloud. Airbus. URL: <https://www.airbus.com/en/products-services/defence/multi-domain-superiority/multi-domain-combat-cloud> (дата обращения: 24.01.2023).

максимально точно воспроизводящих работу ядерного оружия: как изменяются материалы под давлением, какова температура и скорость деформации и др. Для проверки этих данных проводятся физические эксперименты на таких площадках как Европейский центр синхротронного излучения, Национальный ускоритель тяжелых ионов GANIL и др. После создания математической модели начинается второй этап – *цифровое моделирование*, – система уравнений с большим количеством неизвестных считается на суперкомпьютерах TERA-1000. Третий этап включает себя моделирование *поведения* физических материалов в период до цепной реакции и во время нее. *Неядерная* фаза воспроизводится на машинах Эрикс и Эпюр, ядерная – на лазере *Мегаджоуль*, который был введен в работу в 2014 г. По словам директора департамента ядерного оружия Комиссариата атомной энергии Франции Ф. Железникова, использование лазера позволяет «имитировать взрыв термоядерной бомбы, производя реакции синтеза в очень небольшом масштабе, всего нескольких миллиметров»⁶⁴. Блок ядерной установки включает в себя 4 отсека (по два с каждой стороны) которые ведут к ядру с таблеткой, содержащей дейтерий-тритиевое термоядерное топливо. Лазерные лучи используются для нагрева ядра, которое в свою очередь испускает рентгеновские лучи (*технология косвенного привода*) и нагревает таблетку с топливом. Лазерная технология позволяет нагревать таблетку до 100 000 000° С, что необходимо для преодоления кулоновского барьера (барьера, который нужно преодолеть положительно заряженным ядрам атома для слияния и высвобождения энергии) и совершения термоядерной реакции.

Планы по модернизации ядерного оружия значительно ограничены бюджетом. Сейчас расходы на ядерное оружие составляют 20% от всего оборонного бюджета страны. Его содержание и модернизация ежегодно обходится Франции в 5 млрд евро (2019–2023), что на 1 млрд больше, чем в предыдущую пятилетку (3,8 млрд евро на 2014–2019). Основная трудность состоит в том, чтобы проводить достаточную модернизацию ядерных вооружений без ущерба для обычных. Нельзя забывать, что, согласно французской доктрине, сдерживание должно обеспечиваться не только ядерными, но и обычными вооружениями. Так, французские *Рафали* могут вооружаться обычными ракетами и именно в таком качестве они участвуют в военных учениях, военных операциях, которые Франция,

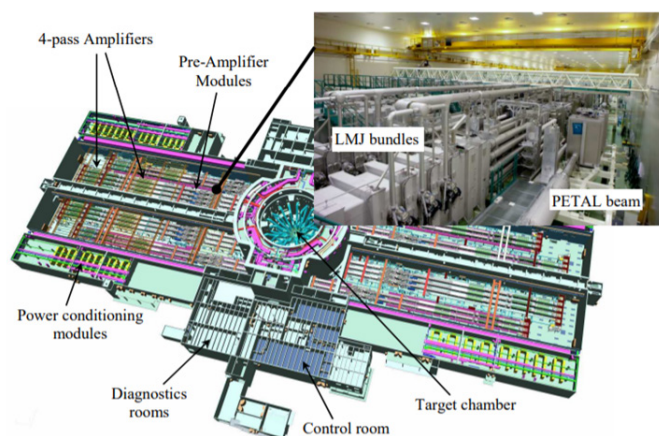
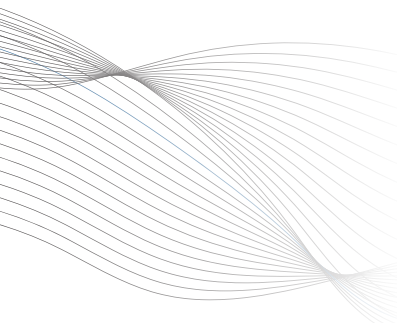
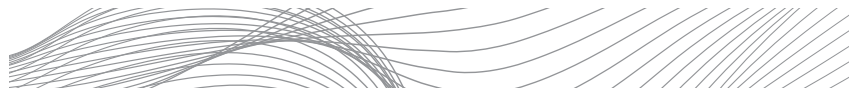

Схема внутреннего
устройства лазера
Мегаджоуль

Источник: www.cyberleninka.org

⁶⁴ Mennessier, M. Le Laser Mégajoule va simuler l'arme nucléaire [Electronic resource] // Le Figaro. – 2010. – 15 Novembre. Available : <https://www.lefigaro.fr/sciences/2010/10/14/01008-20101014ARTFIG00757-le-laser-megajoule-va-simuler-l-arme-nucleaire.php> (дата обращения: 24.01.2023).

например, проводит в Африке. И если один из компонентов будет недостаточно развит, это может ограничить свободу действий Парижа, сделать концепцию сдерживания более уязвимой. Как считает К. Брюсляйн, оптимальнее было бы увеличить бюджет на модернизацию ЯО до «6 миллиардов евро к середине 2020-х гг., что соответствует среднегодовому увеличению на 300 миллионов евро до 2025 г. с постепенным снижением после этого». При этом планы по обновлению ядерного компонента сдерживания должны идти рука об руку с планами по обновлению обычных вооружений (замена или модернизация устаревшего флота, набор персонала, замена оборудования, повышение квалификации персонала и т.д.).⁶⁵

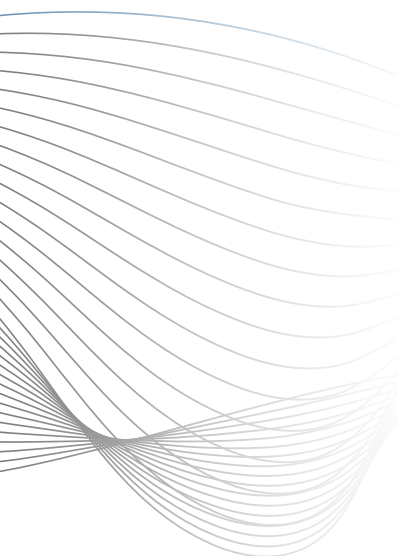
2.2 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ

Франция обладает развитой сетью научно-исследовательских центров, которые являются подразделениями Комиссариата по атомной и альтернативным видам энергии (СЕА), созданного в 1945 г. Ш. де Голлем и игравшего ключевую роль в создании французской атомной бомбы. Сегодня подразделения СЕА обслуживают как мирную атомную энергетику страны, так и ее ядерную программу.

Деятельность Комиссариата сосредоточена в шести областях: национальная оборона и безопасность, ядерная и возобновляемая энергия, биотехнологии и медицинские исследования, технологические исследования для промышленности, фундаментальные исследования, а также переработка ОЯТ и демонтаж ядерных объектов.

В работе Комиссариата задействовано девять исследовательских центров, более 20 000 работников, годовой бюджет составляет около 5 млрд евро⁶⁶:

1. Гражданские научно-исследовательские центры расположены в Сакле, Гренобле, Вальро, Кадараше, Маркуле.
2. Военные исследовательские центры включают:
3. Центр ДАМ-Иль-де-Франс, или Управление военными делами Комиссариата (40 км от Парижа) занимается моделированием боезарядов, предоставляет властям рекомендации по борьбе с терроризмом и распространением ЯО, предупреждает власти, в случае проведения ядерных испытаний другими государствами, сотрудничает с ИТ-компанией Atos в разработке суперкомпьютеров.
4. Центр Кадараш (коммуна Сен-Поль-ле-Дюранс) занимается

⁶⁵ Brustlein C. France's Nuclear Arsenal: What Sort of Renewal? [Electronic resource] // Politique étrangère №3. - 2017. - Available: https://www.cairn-int.info/article-E_PE_173_0113--france-s-nuclear-arsenal-what-sort.htm (дата обращения: 24.01.2023).

⁶⁶ Le CEA, acteur clef de la recherche technologique [Electronic resource] // CEA. 2019. URL: https://www.cea.fr/Pages/le-cea/acteur-clef-de-la-recherche-technologique.aspx#/scene_lmj_1/ (дата обращения: 24.01.2023).

исследованиями в области ядерного синтеза и деления, а также демонтажа и санитарии ядерных установок, ядерной безопасности. Здесь производятся ядерные двигатели для французских ПЛАРБ. Располагает несколькими известными исследовательскими объектами: строящимся реактором Жюля Горовица (RJN) и международным экспериментальным термоядерным реактором типа токамак ИТЭР.

5. Центр Маркуль (г. Баньоль-сюр-Сез) занимается переработкой ОЯТ.
6. Центр Вальдюк (40 км от Дижона). Здесь проводится симуляция ядерных испытаний, производятся материалы, необходимые для ЯО. В рамках британо-французского соглашения о сотрудничестве в области обороны 2010 г. здесь действует станция радиографических и гидродинамических испытаний *Epure*, которая позволяет исследовать поведение материалов в экстремальных условиях как при ядерном взрыве.
7. Центр Сеста (недалеко от г. Бордо) отвечает за комплексное проектирование ядерных боеголовок. На базе центра работает лазер Мегаджоуль (LMJ), который позволяет также проводить моделирование ядерных боезарядов, ведется работа по внедрению лазера *Petal* в рамках LMJ для научных исследований.
8. Центр Грама (департамент Ло) проводит исследования для генеральной дирекции по вооружениям (DGA) по вопросу уязвимости французского ЯО к ядерным и обычным вооружениям других государств, исследует методы борьбы с БЛА.
9. Центр Ле Рипо (15 км от г. Тур) разрабатывает и производит материалы для неядерных компонентов французского ЯО, а также для крупных установок программы моделирования (*Epure*, LGM). Проектирует, производит, поддерживает в рабочих условиях, а затем демонтирует пиротехнические узлы и оболочки ядерных боеголовок, оказывает *техническую помощь* властям в борьбе с распространением ядерного оружия и терроризмом⁶⁷.

2.3 МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Исключительное право на использование ЯО есть только у президента Пятой Республики. Это следует из ст. 5 Конституции, в которой президент назван гарантом *национальной независимости и территориальной целостности* Франции, и из ст. 15, в которой сказано, что президент является Верховным главнокомандующим и «председательствует в высших советах и комитетах национальной обороны». Верховенство президента

⁶⁷ Le Ripault [Electronic resource] // CEA. 25.11.2020. URL: <https://www.cea.fr/Pages/le-cea/les-centres-cea/le-ripault.aspx> (дата обращения: 24.01.2023).

Ни в одном законе исключительное право применения ЯО президентом явно не прописывается, но скорее следует из текста договора; наиболее четко оно выражено в Белых книгах разных годов

над воздушными стратегическими силами фиксируется в декрете № 64-46 от 14 января 1964 г., который гласит, что «командующий стратегическими воздушными силами несет ответственность за выполнение операций по приказу президента Республики, председателя Совета обороны и главнокомандующего вооруженными силами»⁶⁸. Также, существует декрет 1996 г., в котором говорится, что «миссия, состав и условия участия ядерных сил определяются решениями Совета национальной обороны и безопасности», председателем которого является президент. В этом же декрете сказано, что «начальник штаба отвечает за выполнение действий, необходимых для использования ядерных сил. Он следит за выполнением приказа о применении сил, отданного Президентом Республики». Как видно, ни в одном законе исключительное право применения ЯО президентом явно не прописывается, но скорее следует из текста договора. Наиболее четко оно выражено в Белых книгах разных годов. Например, Белая книга 2013 г. гласит, что «реализация политики ядерного сдерживания – это ответственность Президента Республики». И нужно сказать, что на сегодняшний день данное право и обязанность президента – признанный и неоспоримый факт. Отсутствие четких формулировок в законах можно объяснить тем, что исторически данная «привилегия» президента вызывала общественное недовольство. Как отмечает профессор Сьянс-По Б. Пелопидас, в 1970-е гг. появился даже термин *ядерная монархия*, который отражал критическое отношение к королевским полномочиям французского президента в отношении ядерного оружия⁶⁹. Однако если сравнивать французскую доктрину с доктринами остальных ЯОГ, можно увидеть, что в государствах «ядерной пятерки» решение о применении ЯО принимается тоже единолично и является прерогативой либо президента (Россия, США), либо премьер-министра (Великобритания), либо председателя Республики (КНР). Поэтому сегодня метафора *ядерная монархия* выглядит явным преувеличением.

Да и в принципе можно сказать, что механизм принятия решения похож с механизмами принятия решения в других ЯОГ. Президент Франции может отдать приказ из командного пункта *Юпитер*, расположенного под Елисейским дворцом, или используя мобильный командный пункт (*poste de commandement léger déplaçable PCLD*) – т.н. *ядерный чемоданчик*. Известно, что в 2015 г. система была обновлена, однако, какие именно изменения были произведены остается неизвестным. После получения приказа начальник штаба президента (*chef d'état-major particulier*) должен подтвердить подлинность приказа, введя собствен-

⁶⁸ Décret n° 64-46 du 14 janvier 1964 relatif aux forces aériennes stratégiques [Electronic resource]. URL: http://ervc135-amicale.fr/decret_64-46_du_14_janvier_1964.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

⁶⁹ Pelopidas, B. France: nuclear command, control, and communications / NAPSNet Special Reports. 09.06.2019. URL: <https://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/france-nuclear-command-control-and-communications/> (дата обращения: 24.01.2023).

ный код. После этого приказ направляется в оперативный центр ядерных сил (COFN), расположенный в Париже.

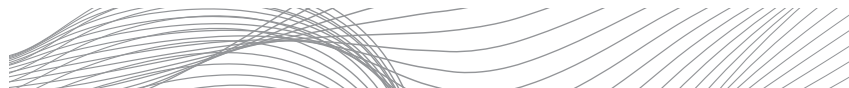
Затем, если в приказе речь идет об ударе воздушного базирования, то приказ передается на одну из авиабаз ядерного назначения (*Bases a Vocation Nucleaire*). После получения приказа с навигационными данными пилот и штурман вводят свои коды для активации ЯО. При этом пилот отвечает за нацеливание, а штурман за управление устройством, находящимся под государственным контролем (*boitier de contrôle gouvernemental*, VCG). Другая процедура существует для авиации корабельного базирования (*Aeronaval nuclear forces* или FANU), т.е. для Рафалей, базирующихся на авианосце Шарль де Голль. Дело в том, что это самолеты с одним пилотом, однако о процедуре передачи и исполнения приказа ничего неизвестно.

Если приказ должен быть передан на ПЛАРБ, это будет сделано через один из Национальных морских центров связи с помощью волн очень низкой частоты. Можно также использовать систему спутниковой передачи *Syracuse III*, но для этого требуется, чтобы ПЛАРБ сначала всплыла на поверхность. Приказ, переданный на ПЛАРБ, также исполняется двумя членами экипажа: капитаном подводной лодки и действующим офицером. Таким образом, предположительно, и на подводных лодках, и на бомбардировщиках соблюдается т.н. правило двух человек, когда ответственность за запуск ЯО не возлагается на одного исполнителя.

Известно, что приказ передается через систему *RETIAIERE*, которая работает в рамках универсальной системы *RAMSES*, а затем, по мере необходимости, специализированными сетями передачи данных *VBC* и *VBC*.

Также, на случай если противник уничтожит центр принятия решений, существует коммуникационная система *последней инстанции SYDEREC*, которая расположена сразу в нескольких местах во Франции и может перемещаться с помощью транспортных средств.

Таким образом, Франция обладает небольшим, но достаточно продвинутым ядерным арсеналом, развитой научно-технической базой в сфере мирного и военного атома. Несомненными преимуществами французской ядерной программы выступают наличие точных и быстрых носителей и боезарядов, высокотехнологичная система моделирования ядерных испытаний, наличие четкого и проработанного плана по модернизации СЯС. Минусами можно назвать отсутствие национальной системы ПРО и бюджетные ограничения. Вместе с тем, в связи с обострением проблем распространения после 2001 г. у французского оружия сдерживания появилось не мало критиков. Ряд экспертов (К. Брюслийн, Б. Норлен, П. Друо) подчеркивают, что ЯО не может более быть последней гарантией французского суверенитета, т.к. не отвечает на весь спектр современных угроз. Развитие конвенциональных вооружений

(в особенности гиперзвуковых ракет и космического оружия), террористическая угроза, киберугрозы, распространение ОМУ среди региональных держав – эти риски зачастую требуют от государств развития неядерных потенциалов. Например, как пишет бывший начальник Главного штаба ВС Франции генерал Э. Бенетеж «региональные державы самоутверждаются, приобретая оружие массового уничтожения, будь то ядерное, биологическое или химическое оружие. Это необходимо учитывать и требует более целенаправленных и более адекватных ответов. Ведь у этих держав может возникнуть соблазн применить к нам невыносимую форму шантажа, а мы не сможем отреагировать иначе, как апокалиптическими ударами»⁷⁰.

Действительно, теоретически можно представить, что Франция применит ЯО против киберудара по критической инфраструктуре или в ответ на использование химоружия против одного из европейских союзников со стороны КНДР (а французские эксперты вполне допускают такой исход)⁷¹. Однако будет ли такой ответ пропорциональным? Ведь так же, как и дипломатия, военная наука придерживается принципа взаимности, или, говоря военным языком *соразмерности ответного удара*.

Скорее всего нет. И в этом случае существование ядерного потенциала, не подкрепленного развитым информационным, конвенциональным потенциалом, само по себе представляет большую опасность, чем раньше, т.к. допускает использование ЯО против неядерных угроз и тем самым повышает вероятность применения ЯО. Казалось бы, решение проблемы очевидно: необходимо развивать соответствующие типы неядерных потенциалов. Однако развитие новых информационных систем, создание гиперзвукового оружия потребует от французского бюджета непосильного напряжения. И здесь особенно остро встает вопрос о европейской оборонной идентичности. Некоторые эксперты считают, что развитие эффективной системы обороны было бы возможным на европейском уровне. Как пишет П. Дроу, «если мы хотим разработать новое оружие, нам следует рассмотреть вопрос об укреплении международного сотрудничества за счет отказа от суверенитета в области, затрагивающей жизненно важные интересы нации»⁷². Укрепление сотрудничества может быть осуществлено либо в рамках ЕС, либо в рамках НАТО, что возвращает нас к старой дискуссии о возможности европейской автономии. С учетом того, что

⁷⁰ Цит. по: Drouhaud, P. La dissuasion nucléaire de la France et l'environnement international. / Guerres mondiales et conflits contemporains. 2006. p. 127-140. URL: <https://doi.org/10.3917/gmcc.223.0127> (дата обращения: 22.04.2022)

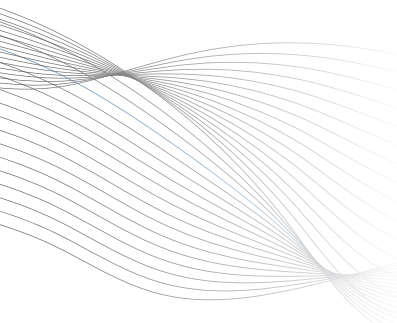
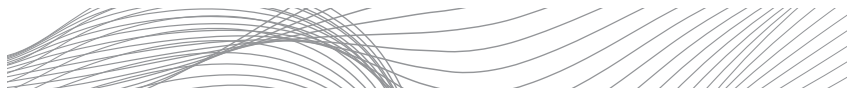
⁷¹ См. Tertrais, B. French Nuclear Deterrence Policy, Forces, And Future: A Handbook / Recherches & Documents. № 4. 2020. URL : <https://www.frstrategie.org/en/publications/recherches-et-documents/french-nuclear-deterrence-policy-forces-and-future-handbook-2020> (дата обращения: 22.04.2022).

⁷² Drouhaud, P. La dissuasion nucléaire de la France et l'environnement international. / Guerres mondiales et conflits contemporains. 2006. p. 127-140. URL : <https://doi.org/10.3917/gmcc.223.0127> (дата обращения: 22.04.2022).

многие страны ЕС, в особенности страны ЦВЕ и скандинавские страны до сих пор считают ядерный зонтик наиболее надежной гарантией защиты и не считают нужным создание продвинутого европейского оборонного потенциала, данная перспектива кажется все еще маловероятной в ближайшие несколько лет. Кроме того, трудности вызывает и то, что вести открытую дискуссию по поводу ядерного сдерживания во Франции достаточно непросто. Как отметил в интервью автору анонимный источник, во Франции ядерное сдерживание является своего рода религией, т.к. оно основано на непоколебимом убеждении, вере, что ядерный щит может защитить Францию от любой угрозы. При этом, «обсуждение проблемы во французских исследовательских центрах также достаточно ограничено и все выводы написаны наперед». Таким образом, Франция нуждается в переосмыслении своей ядерной стратегии, и проблема сегодня стоит даже не в том, как грамотно модернизировать французский ядерный потенциал, а как модернизировать всю систему национальной и европейской обороны, в которой ЯО было бы не последней гарантией, отвечающей на широкий спектр угроз, а скорее эффективным инструментом сдерживания против ядерных угроз. Это задача даже не национального, а глобального масштаба, т.к. перед данной проблемой сталкивается не только Франция, но и Россия и США. Новое стратегическое уравнение безопасности должно объединить в себе все современные компоненты военной мощи государств, учитывать ядерные арсеналы региональных держав и дать ответ на то, какое место должно занимать ЯО в оборонных доктринах ядерной пятерки⁷³. Как пишет французский дипломат Н. Рош, «западные стратеги должны заново учиться анализировать концепты, доктрины, потенциалы других стран, по-новому овладеть этой ядерной грамматикой в обстановке, которая кардинально отличается от той, что была во время холодной войны, но в которой все еще применимы понятия надежности, гибкого ответа, эскалации, ограниченной ядерной войны...»⁷⁴.

⁷³ См. Элементы стратегического уравнения: как выстроить контроль над вооружениями в новую эпоху / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2021. – 19 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

⁷⁴ Roche, N. Les Occidentaux doivent maitriser a nouveau la grammaire nucleaire/ Le Bilan du Monde. 2018. p. 33.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ФРАНЦИИ В ОБЗОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДНЯО

Как уже было сказано выше, Франция присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия не сразу, а спустя 22 года после вступления Договора в силу – в 1992 г. Мотивов для такого шага было несколько. Во-первых, с распадом биполярной системы МО проблемы распространения ЯО обострились и стали одним из главных вызовов глобальной и региональной безопасности. В этих условиях Франция понимала,

что для участия в решении этих проблем необходим соответствующий инструмент – а именно участие в Договоре как в одной из главных площадок для обсуждения проблем нераспространения⁷⁵. Кроме того, в то время полным ходом шла подготовка к Обзорной конференции 1995 г., на которой должен был решиться вопрос о продлении Договора. Франция, как одна из официально признанных ядерных держав, была заинтересована в бессрочном продлении Договора. Наконец, еще одна причина, которую не любят упоминать во французских источниках – это Война в Персидском заливе 1990–1991 г. Начиная с 1970-х гг. Франция была основным западным постав-

щиком вооружений, а также ядерных технологий в Ирак, который на протяжении всего этого времени имел планы по созданию ядерной бомбы. Сразу после окончания войны Франция выдвигает ряд инициатив по химическому и биологическому разоружению Ирака⁷⁶. Чтобы прибавить этим инициативам вес и восстановить запятнанную репутацию своей страны, Ф. Миттеран решает подписать ДНЯО в 1992 г.

Сегодня Франция является активным участником Обзорного процесса ДНЯО. Как и другие члены ядерной пятерки, Франция придает большее значение работе в первом и втором комитетах ОК ДНЯО. При этом, одним из главных трендов в последние несколько лет является крайне наступательная, порой даже агрессивная политика Франции на Обзорной конференции и в подготовительных комитетах.

Выступление Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению Янна Хвана перед Третьим Подготовительным комитетом Конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО, 2019 г.

Источник: www.cd-geneve.deleg-france.org

⁷⁵ Pouponneau F., Mérand F. Diplomatic Practices, Domestic Fields, and the International System: Explaining France's Shift on Nuclear Nonproliferation. *International Studies Quarterly*, Vol. 61, Issue 1, March 2017, p. 123–135. URL: <https://doi.org/10.1093/isq/sqw046> (дата обращения: 24.01.2023).

⁷⁶ Riding A. France Will Sign 1968 Nuclear Pact. *NYT*. June 4, 1991. URL: <https://academic.oup.com/isq/article/61/1/123/3061465?login=false#85988002> (дата обращения: 24.01.2023).

3.1 Позиция Франции по вопросам разоружения

Начиная с 2000-х гг. после реформы Ж. Ширака, когда французский ядерный арсенал был сокращен более чем на треть, Франция довольно неохотно участвовала в дискуссиях по исполнению статьи 6. Так, например, еще в 2004 г. «в то время, как ЯОГ коллективно поддерживали прогресс в реализации 13 практических шагов 2000 г., США и Франция выступали против их приоритетности в рекомендациях для Обзорной конференции, и препятствовали признанию этих шагов в качестве обязательств на неопределенный срок»⁷⁷. В то же время, как отмечают российские дипломаты, французское отношение к ядерному разоружению всегда имело этический характер. Франция не раз подчеркивала, что ядерное разоружение является моральным обязательством пяти ядерных государств и даже пыталась закрепить это в формуле Горбачева–Рейгана, которая была вновь подтверждена членами ядерной пятерки в январе 2022 г.⁷⁸

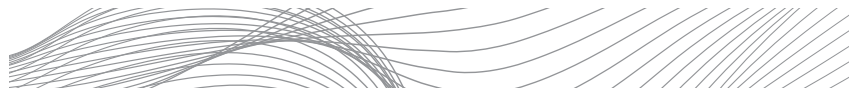
Франция считает, что предпринятые ею шаги в области разоружения пока достаточны и не рассматривает возможность многосторонних переговоров по разоружению в ближайшем будущем, во-первых, потому что нынешний стратегический контекст для этого неблагоприятен и содержит целый набор международных вызовов. Во-вторых, потому что ядерные потенциалы США и России значительно превышают потенциалы таких стран как Франция. Так, нынешний французский президент Э. Макрон в 2020 г. заявил: «Наконец, важно переосмыслить приоритеты в области разоружения. Слишком долго европейцы думали, что достаточно подавать пример и что, если они разоружатся, другие последуют их примеру. Это не так. Разоружение не может быть самоцелью: оно должно в первую очередь улучшить условия международной безопасности».

Поэтому французская повестка в области разоружения направлена на продвижение околоразоруженческих мер – вступление в силу ДВЗЯИ, заключение договора о ДЗПРМ, повышение мер транспарентности, переговоры России и США о контроле над вооружениями, улучшение международной обстановки в целом. Франция также отмечала свои усилия по демонтажу перерабатывающих заводов в Маркуле и Пьерлатте. Демонтаж этих объектов является необратимым, что было не раз подтверждено представителями государств-членов Конференции по разоружению (в т.ч. России), независимыми экспертами и журналистами во время посещения этих объектов в 2008 и 2009 гг.⁷⁹. Однако с учётом того, что производство

⁷⁷ NPT Briefing Book 2022 Edition. CNS 2022. URL: <https://nonproliferation.org/wp-content/uploads/2021/12/npt-briefing-book-2022.pdf>, p. 31.

⁷⁸ Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений // Сайт Президента России. 03.01.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67551> (дата обращения: 24.01.2023).

⁷⁹ Arrêt de la production de matières fissiles pour les armes nucléaires [Electronic

Французская повестка в области разоружения направлена главным образом на продвижение околоразоруженческих мер – вступление в силу ДВЗЯИ, заключение договора о ДЗПРМ, повышение мер транспарентности, переговоры России и США о контроле над вооружениями, улучшение международной обстановки в целом

плутония и высокообогащенного урана велось еще с 1960-х гг. за это время накопились значительные запасы расщепляющихся материалов. По оценкам Международной группы экспертов по расщепляющимся материалам, Франция может располагать 25 ± 6 тонн высокообогащенного урана и 700–800 кг оружейного плутония⁸⁰, что позволит за короткое время собрать более 1000 ядерных и термоядерных боеголовок⁸¹. Франция официально не объявляла о запасах расщепляющихся материалов, в связи с чем призыв к заключению ДЗПРМ можно считать достаточно лицемерной политикой. Как писал Р.М. Тимербаев, «более чем 50-летняя история международного обсуждения проблемы ЗПРМ убедительно свидетельствует о том, что решение этой важной задачи может иметь реальный шанс на успех с точки зрения его восприятия мировым сообществом только в том случае, если наряду с запрещением будущего производства расщепляющихся материалов для оружейных целей будет сделан сдвиг в направлении уменьшения или, по крайней мере, какого-то регулирования или хотя бы транспарентности уже накопленных запасов этих материалов». Как отмечали собеседники автора из МАГАТЭ на полях X Обзорной конференции ДНЯО, запасы накопленных Францией расщепляющихся материалов вызывают вопросы и подвергаются разным оценкам.

Поддержка Францией вступления в силу ДВЗЯИ продиктована прежде всего отсутствием необходимости в проведении собственных ядерных испытаний. Как известно, во Франции с 2000-х гг. реализуется программа компьютерного моделирования ядерных испытаний, в которой используются данные, собранные в ходе серии ядерных испытаний 1995–1996 г.⁸²

Другим важным аспектом ядерного разоружения Франция считает повышение транспарентности процесса разоружения. С 2017 г. в рамках Международного партнерства по верификации ядерного разоружения Франция совместно с Германией реализует инициативу под названием *Nuclear Disarmament Verification – NuDiVe*. В заявлении Франции в первом комитете ГА ООН говорится: «В рамках ДНЯО мы по-прежнему привержены продолжению добросовестных переговоров по эффективным мерам в области ядерного разоружения и по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»⁸³. Париж уже

resource] / FranceTNP. URL: <https://www.francetnp.gouv.fr/arret-de-la-production-de-matieres-fissiles-7?lang=fr> (дата обращения: 24.01.2023).

⁸⁰ International Panel on Fissile Materials. URL: <https://fissilematerials.org/countries/france.html> (дата обращения: 24.01.2023).

⁸¹ Из расчета 8 кг плутония и 20 кг урана на производство одной бомбы.

⁸² См. Ядерные испытания Франции. Сайт ПИР-Центра. URL: <https://pircenter.org/index.php/static/yadernye-ispytaniya-francii> (дата обращения: 24.01.2023).

⁸³ Déclaration de la présidence française du P5. 1ère commission de l'AGNU 2020 [Electronic resource] / United Nations. 19.10.2020. URL: https://estatements.un-meetings.org/estatements/11.0010/20201019/knCTUh9GQ0Fa/nD9pyo8Kof8u_fr.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

несколько лет работает над созданием механизма верификации ядерного разоружения NuDiVe (Nuclear Disarmament Verification). 4-8 апреля 2022 г. в исследовательском центре Юлиха (Forschungszentrum Jülich, Германия) состоялось второе франко-германское испытание механизма NuDiVe. В нем приняли участие эксперты из десяти стран международного партнерства по контролю за ядерным разоружением (IPNDV), членом которого является также Франция. В перспективе NuDiVe должен решить проблему контролируемого уничтожения ядерных боезарядов. Дело в том, что наиболее чувствительным этапом демонтажа ядерных боезарядов является извлечение из них расщепляющихся материалов. Обычно оно проходит за закрытыми дверями, что позволяет при желании не уничтожать этот материал, а сохранять его для дальнейшего использования в военных целях, что делает весь процесс разоружения обратимым. NuDiVe предлагает решение этой проблемы без рассекречивания чувствительных данных. По сути, речь идет о более строгом наблюдении экспертов за зоной, где происходит демонтаж снаряда. Так, предполагается следить за тем, сколько боезарядов и контейнеров было ввезено в зону демонтажа и вывезено из нее, проверять персонал, который выходит из зоны через радиационные мониторы, обязать персонал ставить штампы на демонтируемых объектах. За процессом могут следить эксперты из разных стран, благодаря чему Франция называет этот механизм *многосторонним*⁸⁴. Действительно, двусторонние механизмы верификации, существующие между США и Россией в рамках СНВ-3, не предполагают верификации на этапе демонтажа ядерной боеголовки. Цель NuDiVe – как раз восполнить эту лауну в процессе верификации и попытаться привлечь неядерные государства к контролю за соблюдением этого ключевого с точки зрения разоружения этапа. По замыслу Франции, это позволило бы укрепить доверие между ЯОГ и НЯОГ.

Россия вместе с Китаем выступают противниками данной инициативы. Как заявил представитель России на X Обзорной конференции ДНЯО А.И. Белоусов, «позиция России по этому вопросу хорошо известна; она проверена временем и опытом реализации соглашений о разоружении. Мы убеждены, что процедуры проверки не могут рассматриваться в отрыве от конкретных соглашений о сокращении и ограничении вооружений и должны соответствовать предмету и сфере действия содержащихся в них ограничений. Поэтому мы не считаем идею разработки процедур и технологий для проверки ядерного разоружения заранее для их возможного использования в некоторых спекулятивных будущих соглашениях разумной с

⁸⁴ NuDiVe Evaluation Report [Electronic resource] / International Partnership for Nuclear Disarmament Verification (IPNDV). 2019. URL: <https://www.ipndv.org/wp-content/uploads/2021/06/NuDiVe-Evaluation-Team-Report.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).

логической, прагматической или переговорной точки зрения. На самом деле, это пустая трата времени и ресурсов на результат, который заведомо не может быть реализован на практике»⁸⁵. Один из членов российской делегации на X Обзорной конференции ДНЯО даже заявил, что уверен, что целью данной инициативы является получение доступа к российским и китайским боезарядам. Кроме того, Франция не раскрывает подробно, каким образом проходит процедура извлечения ядерного материала из боезарядов, что не дает России достаточных оснований, чтобы верить в надежность и конфиденциальность данного механизма. Критику вызывает и тот факт, что процесс демонтажа не может быть универсальным и подходить одинаково под французские, российские и американские боезаряды.

Как рассказал автору представитель Франции из Минобороны на X Обзорной конференции ДНЯО, во Франции осведомлены об отношении России к NuDiVe, однако не согласны с ее аргументацией: ведь NuDiVe предлагает не полный комплект мер верификации, который действительно не может быть универсален и должен разрабатываться под каждое отдельное соглашение, а подразумевает верификацию только демонтажа ядерной боеголовки - этапа, который был бы неизбежен в рамках любого потенциального договора о разоружении. Франция также утверждает, что при проведении моделирования нет рисков того, что чувствительная информация о ядерных боезарядах попадет в руки НЯОГ.

В ходе презентации результатов NuDiVe на полях X Обзорной конференции ДНЯО некоторые НЯОГ также выразили неудовлетворенность тем, что Франция использует верификацию как замену конкретным мерам по разоружению и что не совсем понятно, какие именно страны будут допускаться к верификации демонтажа боеголовок. Также, как пишет Э. Мэтр, «нельзя отрицать, что в последние годы на этом вопросе был сделан особый акцент, что привело к тому, что некоторые НЯОГ рассматривают это как определенную политическую демонстрацию, а не искренние усилия по достижению прогресса в области разоружения»⁸⁶.

Пока что главной проблемой в реализации данной инициативы является отсутствие тесного диалога между Францией с одной стороны и Россией и Китаем с другой. Без привлечения последних двух инициатива теряет смысл, поскольку в таком случае невозможно представить, как данный механизм может быть применен в двусторонних или многосторонних соглашениях по разоружению. Франция же не предпринимает активных усилий

⁸⁵ Statement by Mr. Andrei Belousov, Deputy Head of the Russian Delegation at the 10th NPT Review Conference under cluster 1 "Nuclear Disarmament". URL: <https://russiaun.ru/en/news/050822b> (дата обращения: 24.01.2023).

⁸⁶ Maitre, E. The challenges of nuclear disarmament verification. URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/recherches-et-documents/2020/202010.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).

по вовлечению России и Китая в данный формат. Россия и Китай в свою очередь не стремятся постигнуть тонкости инициативы, считая ее заведомо нереализуемой. И главное, между сторонами отсутствует должный уровень доверия для подобного диалога.

Таким образом, разоруженческая повестка Франции строится скорее исходя из логики наименьшего ущерба и не подразумевает решительных и практически применимых мер по осуществлению статьи 6. В то же время нельзя не отметить оригинальность подходов в рассмотрении отдельных аспектов процесса разоружения.

3.2. ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Историческая роль Франции в деле укрепления режима нераспространения была неоднозначной. В разные периоды Холодной войны Франция поставляла ядерные технологии и в некоторых случаях высокообогащенный уран Израилю, Ираку, Пакистану, ЮАР, Ирану. Однако начиная со второй половины 1980-х гг. французский подход к нераспространению стал более ответственным. Во время войны в Персидском заливе 1990-1991 гг., когда о программах Ирака по изготовлению ядерного, биологического и химического оружия стало широко известно, Франция поспешила исправить свои прошлые ошибки и решительно поддержала резолюцию 687 СБ ООН, запрещающую развитие программ по созданию ОМУ Ираком. Вслед за этим в 1992 г. Франция подписала ДНЯО.

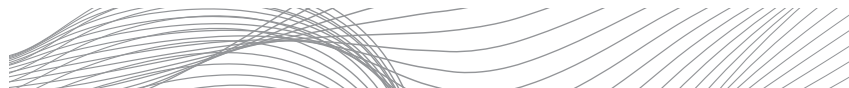
С завершением холодной войны и обострением трансграничных угроз Франция пытается играть более значимую и положительную роль в решении вопросов нераспространения ЯО. Кульминацией этих усилий стала инициатива Франции по началу переговоров с Ираном в 2003 г., когда несмотря на стремление США к решению вопроса военным путем, Франция выступила с инициативой переговоров.

Доктринально, вмешательство Франции в решение этих вопросов основывается на двух императивах: во-первых, развитие ядерных программ в этих государствах может представлять угрозу жизненно важным интересам Франции, а, во-вторых, Франция как постоянный член Совбеза ООН и как официальный обладатель ЯО обязана поддерживать порядок в мире и препятствовать распространению ОМУ. Так, во время своей президентской кампании Ф. Олланд, до этого не выражавший свою позицию по вопросам внешней политики, заявил: «Именно поэтому, что Франция полностью соблюдает свои обязательства как ядерная держава, она привержена решительной и бескомпромиссной [sans concessions] борьбе с теми, кто приступил к разработке программ, опасных для ее стабильности. Поэтому я ни-

Экспертный семинар ПИР-
Центра в партнерстве
с Французским клубом
МГИМО МИД России на тему
«Роль ядерного оружия в
современной стратегической
культуре Франции»,
17 ноября 2022 г.

Источник: www.pircenter.org

коим образом не ослаблю усилия по урегулированию кризисов распространения в Иране или Северной Корее вместе с нашими партнерами»⁸⁷.

Можно отметить, что начиная с момента возвращения Франции в военную организацию НАТО французская риторика и политика в области нераспространения стала более агрессивной, настроенной прежде всего на политическое и санкционное давление, чем на равноправный диалог. Отчетливо прослеживается также желание Франции иметь большую роль в решении вопросов нераспространения, претендуя на продвижение не только собственных, но и общеевропейских интересов.

Несмотря на декларативную приверженность режиму нераспространения и сотрудничеству в рамках ядерной пятерки, сегодня атлантическая солидарность для Пятой Республики важнее, чем взвешенная нераспространенческая политика. Это можно проследить на примере нескольких кейсов.

Первый – отношение Франции к AUKUS. Недавняя продажа США и Великобританией атомных подводных лодок на ВОУ вызвала достаточно слабую реакцию со стороны Франции. Российский президент назвал такую реакцию унижением⁸⁸. Но важно не это. Э. Макрон после сорванной сделки говорил только о последствиях создания альянса для французской промышленности и о коммерческих потерях, но ни разу не заявил об опасном прецеденте, который создает трехсторонняя сделка для режима нераспространения ядерного оружия⁸⁹. Б. Тертре также достаточно мягко оценивает угрозы, которые представляет AUKUS режиму нераспространения: «Ядерный двигатель, безусловно, имеет свои преимущества, но технология чувствительна. Вот почему до сих пор ни одно ядерное государство не продало его неядерному государству (только шесть стран обладают технологией ядерных двигателей: пять официальных ядерных держав и Индия). Франция никогда не делала этого, несмотря, например, на просьбы Бразилии, и даже при том, что было бы относительно просто продать тип подводной лодки, который она уже использует сама. Кроме того, на момент подписания контракта Австралия не запрашивала ядерные технологии. Теперь США нарушили это табу. Что бы они сказали, если бы это была Франция?

Означает ли это, что Австралия получит доступ к этой суверенной технологии, которую она затем могла бы воспроизвести? Конечно, нет – техническое ноу-хау станет черным ящиком, к которому Австралия не будет иметь доступа»⁹⁰. При этом экс-

⁸⁷ Цит. по: Nicoullaud, F. La France et la négociation avec l'Iran / Confluences Méditerranée. 2016. p. 47-60. URL: <https://doi.org/10.3917/come.096.0047> (дата обращения: 28.04.2022)

⁸⁸ Владимир Путин считает, что США унизили Францию с заказом на подлодки // Коммерсант. 2023, 26 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5842171> (дата обращения: 24.01.2023).

⁸⁹ Макрон: соглашение AUKUS не повлияет на стратегию Франции в Индийском и Тихом океанах // ТАСС. 28.09.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12522339> (дата обращения: 24.01.2023).

⁹⁰ Tertrais B. France, America and the Indo-Pacific after AUKUS // Institut Montaigne.

перт так же, как и французский президент подчеркивает необходимость сохранения прежней стратегии Франции в Индо-Тихоокеанском регионе, т.е. атлантическая солидарность и возможности расширения экономического и политического влияния для Франции стоят выше, чем борьба за незыблемость основ нераспространения.

Второй показательный кейс – это враждебность Франции по отношению к России, которая проявляется не только в области ядерного нераспространения, но и по целому ряду других вопросов (дело Навального, подрыв *Северных потоков*, преднамеренные утечки разговоров французского и российского президентов). Особенно это чувствуется на площадке Совета безопасности ООН. Как отметил в своем телеграм-канале первый заместитель постоянного представителя России при ООН Д. А. Полянский после заседания СБ ООН по *Северным потокам*, «ранее на всех этапах призывы к диалогу и учету чужого мнения были визитной карточкой французов в СБ»⁹¹. Сейчас же Франция все чаще выступает с голословными обвинениями в адрес России. Так, на уже упомянутом заседании французский постпред в ООН устроил скандал и вопреки правилам не позволил пресс-секретарю Газпрома Сергею Куприянову ответить на прозвучавшие некорректные обвинения⁹².

Трудно представить себе диалог в условиях, когда одна сторона полностью игнорирует доводы другой: касается ли это российских требований для продолжения диалога по контролю над вооружениями или проблемы *Северных потоков*. Поэтому, прежде чем начинать диалог в такой чувствительной области как КВРН, России было бы полезным добиться гарантий от французской стороны о том, что переговоры будут защищены от утечек, взаимных искажений и будут вестись во взаимоуважительном ключе. В целом, сторонам необходимо восстановить доверие и подкрепить его политическими обязательствами.

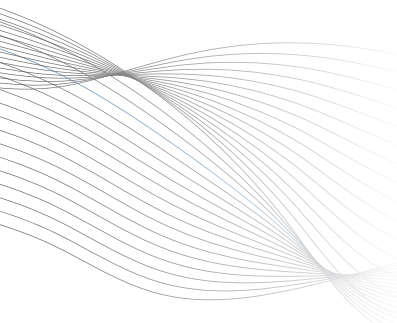
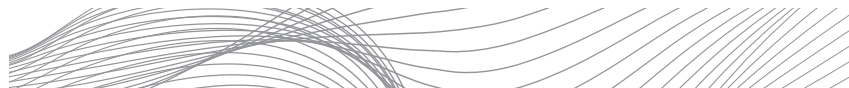
Франция на X Обзорной конференции ДНЯО

На последней X Обзорной конференции ДНЯО Франция выступила с крайне жестких позиций по вопросам ядерной безопасности ЗАЭС и северокорейской ядерной программы. Фактически Франция возглавила лагерь западных государств в их борьбе против *российской агрессии*. Еще во время первого выступления на пленарном заседании глава французской делегации заявил: «Ядерное оружие не должно рассматриваться как инструмент устрашения, принуждения или дестабилизации.

20.09.2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/france-america-and-indo-pacific-after-aukus> (дата обращения: 28.01.2023).

⁹¹ Франция устроила скандал на заседании СБ ООН, заявил Полянский // РИА Новости. 01.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221001/oon-1820912286.html> (дата обращения: 24.01.2023).

⁹² Там же.

На последней
Х Обзорной
конференции
ДНЯО Франция
выступила с крайне
жестких позиций по
вопросам ядерной
безопасности ЗАЭС
и северокорейской
ядерной
программы
- фактически
Франция
возглавила
лагерь западных
государств в их
борьбе против
российской
агрессии

Франция осуждает заявления, которые мы наблюдаем сегодня в контексте российской агрессии на Украине. Я четко заявляю, что то, что мы наблюдаем на Украине, – это реализация Россией стратегии устрашения и принуждения. Это не то, что Франция называет сдерживанием»⁹³. На протяжении всей работы Второго комитета Франция настаивала на упоминании *российской агрессии* в документе комитета. Российская делегация выступала против. Так, глава делегации И.С. Вишневецкий на одном из заседаний второго комитета констатировал: «Документ освещает ситуацию однобоко и не подходит российской делегации. Консенсус может быть найден, но не на основе документа, а на основе двух моментов. Во-первых, все страны без исключения обеспокоены военными действиями вокруг Запорожской АЭС. Во-вторых, важно констатировать необходимость осуществления деятельности МАГАТЭ на основе мандата Агентства. Сейчас ведутся переговоры сторон и обсуждается много вопросов. Главный из них – как обеспечить безопасность миссии»⁹⁴. В последний день конференции французская делегация выступила с совместным заявлением, в котором решительно осуждалась «продолжающаяся неспровоцированная и неоправданная агрессивная война Российской Федерации против Украины»⁹⁵. Кроме того, в заявлении говорилось: «Мы осуждаем отвратительные действия Российской Федерации, которые привели к лишению Украины контроля над украинскими ядерными объектами и нарушению ее неотъемлемого права развивать изучение, производство и использование ядерной энергии в мирных целях.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены серьезной угрозой, которую захват украинских ядерных объектов и другие действия российских вооруженных сил представляют для охраны этих объектов, значительно повышая риск ядерной аварии или инцидента и подвергая опасности население Украины, соседние государства и международное сообщество. Эти действия также подрывают способность МАГАТЭ провести свою важную миссию по осуществлению гарантий [...].

Мы признаем и ценим героические усилия украинского персонала на украинских ядерных объектах, в частности на Запорожской атомной электростанции (ЗАЭС) и Чернобыльской АЭС, которые продолжают неустанно работать для обеспечения ядерной безопасности в Украине несмотря на то, что работают под огромным давлением в контексте агрессии России против Украины [...].

⁹³ Intervention prononcée par S.E.M. Philippe Bertoux. New York. 02.08.2022. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/3Aug_France.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

⁹⁴ Из выступления главы делегации РФ И.С. Вишневецкого во втором комитете Х ОК ДНЯО.

⁹⁵ Joint Statement at the Tenth Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/26Aug_France-joint.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

Мы осуждаем вмешательство представителей Российской Федерации в деятельность ЗАЭС и ее усилия по расширению контроля над станцией...»⁹⁶.

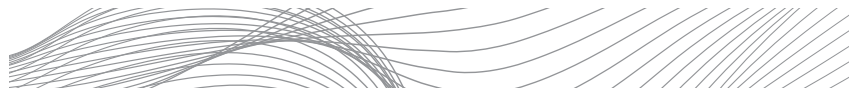
Во время этого выступления российская делегация впервые за весь период конференции покинула зал.

Таким образом, французская стратегия на X Обзорной конференции ДНЯО была нацелена не на поиск компромисса, а на дискредитацию России на международной арене. Как отмечали некоторые делегаты, во время конференции уже были представления о том, кто на самом деле проводит обстрелы ЗАЭС, поэтому о французском *неведении* говорить не приходится. Из-за того, что итоговый документ так и не удалось принять, мир не смог зафиксировать опасный для всего человечества прецедент – ведение военных действий вокруг АЭС. В целом, Франция заняла крайне предвзятую позицию на конференции и в своих подходах не сторонилась даже открыто лживых обвинений. Можно вполне сказать, что такая политика Франции и других западных *активистов* стала одним из главных факторов непринятия Итогового документа X Обзорной конференции ДНЯО.

Позиция Франции по иранскому вопросу

Иранская повестка всегда была для Франции одной из приоритетных на Ближнем Востоке. Так, еще в 2003 г., когда МАГАТЭ опубликовало отчет о возможной разработке Ираном ядерной бомбы, французский министр иностранных дел Доминик де Вильпен, опасаясь повторения иракского сценария США в Иране, открыто осудил политику введения санкций, к которой призывал Вашингтон, и заявил о необходимости решения проблемы дипломатическим способом. Он убедил своих немецких и британских коллег поехать в Тегеран с целью начала переговоров. Так, в октябре 2003 г. начался диалог, нить которого, несмотря на множество перипетий, тянется до нынешнего дня. Правда, с течением времени Франция перестала играть ведущую роль в этом диалоге, уступив первенство США. Как рассказал автору на одной из дискуссий клуба Валдай бывший Посол России в Иране А.Г. Марьясов (2001-2005 гг.), когда на начальном этапе переговоров с Ираном были достигнуты взаимоприемлемые договоренности, ситуацию заблокировали американцы: «Французский посол в Иране тогда жаловался, что хотя проект соглашения не вызывает вопросов с точки зрения ядерного нераспространения, США отказываются его поддержать. После этого в Иране не могла не восторжествовать

⁹⁶ Joint Statement at the Tenth Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 26.08.2022. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/26Aug_France-joint.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

более жесткая позиция по этому вопросу»⁹⁷.

При Н. Саркози и Ф. Олланде позиция Франции к иранскому ядерному досье также ужесточилась. Франция настаивала на более жестких условиях договора об иранской ядерной сделке. Так, на очередном раунде переговоров в Женеве в ноябре 2013 г. Лоран Фабиус отказался одобрить дорожную карту, представленную США и Ираном, поскольку счел ее недостаточно требовательной. Позиция Парижа вызывала напряженность в отношениях с Вашингтоном. Дипломатические источники сообщили прессе, что в Швейцарии были жаркие дискуссии между французскими и американскими официальными лицами. Франция также обвиняла администрацию Обамы в стремлении заключить сделку любой ценой из-за приближения окончания президентского срока. Как пишет французская журналистка Л. Кайали, «особую позицию Парижа на протяжении всех переговоров можно рассматривать как «попытку ослабленной французской дипломатии сохранить свой ранг и независимость... как попытку повлиять на процесс, который она больше не контролирует»⁹⁸. Кроме того, ужесточение французской позиции при Н. Саркози можно объяснить заинтересованностью в сближении с Израилем и суннитскими правительствами государств Персидского залива, с которыми Франция исторически поддерживала хорошие отношения. После ухудшения отношений с М. Каддафи и сорвавшейся сделки по продаже Рафалей Ливии Франция пыталась продать самолеты КСА, ОАЭ, Катару и нарастить связи с этими государствами, что, вероятно, стало одним из факторов в ужесточении французской позиции по ядерной программе шиитского Ирана.

Парадоксально, но после такого сдвига французская позиция стала рассматриваться иранским руководством как более проамериканская. Особенно это убеждение укрепилось после выхода США из СВПД. Иранские политики пока не рассматривают ЕС, и Францию, в частности, как значимого игрока на переговорах после того, как ни Великобритания, ни ФРГ, ни Франция не смогли предотвратить выход США из СВПД при Трампе и введения американских санкций. Для Тегерана это означало, что ЕС более не способен не только играть самостоятельной роли, но и отстаивать свои экономические интересы, ведь из-за американских санкций из Ирана ушли европейские компании.

В нынешних переговорах Франция также пытается вернуть себе более значимую роль: первым западным лидером, кто позвонил Раиси после его инаугурации в августе 2021 г. был Э. Макрон. Французский президент выразил надежду на

⁹⁷ Дискуссия «Отношения России и Ирана в условиях противостояния с Западом» на площадке Международного Клуба Валдай, 15.02.2023.

⁹⁸ Kayali L. France's Approach to a Nuclear deal with Iran // The European Institute. April 2015. URL: <https://www.europeaninstitute.org/index.php/ei-blog/258-april-2015/2024-france-s-approach-to-a-nuclear-deal-with-iran-4-28> (дата обращения: 24.01.2023).

скорейшее возобновление переговоров по СВПД. Второй телефонный разговор между двумя лидерами последовал в сентябре, во время которого Э. Макрон предложил «пересмотреть отношения Франции и Ирана», «на основе новых подходов приложить усилия для сотрудничества двух стран в политической, экономической и культурной сферах, а также в области региональной безопасности»⁹⁹. Заместитель министра иностранных дел Ирана Али Багери Кани после визита в Париж в интервью газете *Le Figaro* сказал: «Хотя Россия или Китай ближе к нашим позициям, после моей сегодняшней встречи я могу судить, что Франция хочет играть гораздо более серьезную роль в этих переговорах... Если с сегодняшнего дня Франция будет демонстрировать более независимую позицию, она усилит свои позиции на переговорах»¹⁰⁰. Однако пока что нет свидетельств того, что Франции удалось увеличить свое влияние на переговорах по восстановлению СВПД. Пока что, наоборот, Париж демонстрирует полную солидарность с европейскими партнерами и обвиняет Иран в несогласии возвращаться в сделку. 10 сентября 2022 г. Франция, Великобритания и Германия выпустили совместное заявление, в котором ставились под сомнение делание Ирана заключить сделку: «Когда мы уже были близки к заключению соглашения, Иран вновь поднял отдельные вопросы, касающиеся его юридически обязывающих международных обязательств по ДНЯО и его соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Это последнее требование вызывает серьезные сомнения в отношении намерений и приверженности Ирана успешному восстановлению СВПД. Позиция Ирана противоречит его юридически обязывающим обязательствам и ставит под угрозу перспективы восстановления СВПД»¹⁰¹.

Также, известно, что после этого заявления Э. Макрон встретился с президентом Ирана И. Раиси на полях ГА ООН, чтобы попытаться убедить его принять предложение ЕС о восстановлении сделки. И. Раиси же в ответ раскритиковал европейцев за неконструктивные действия по восстановлению СВПД, а также возложил вину за отсутствие прогресса на переговорах на США. Очевидно, что пока что французской и европейской дипломатии не удается стать доверительным посредником на переговорах и спасти СВПД на фоне общих прогнозов о том, что восстановить сделку скорее всего не удастся.

⁹⁹ Макрон предложил Раиси пересмотреть отношения Франции и Ирана// ТАСС: информационное агентство. 05.09.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12307673> (дата обращения: 24.01.2023).

¹⁰⁰ Malbrunot, G. Iran: «La France cherche à avoir un rôle plus sérieux dans les discussions nucléaires» // *Le Figaro*. 09.11.2021. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/iran-la-france-cherche-a-avoir-un-role-plus-serieux-dans-les-discussions-nucleaires-20211109> (Режим доступа: по подписке).

¹⁰¹ JCPOA: Joint Statement by France, Germany and the United Kingdom. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2551310> (дата обращения: 24.01.2023).

Встреча президентов
Франции и Ирана, 2022 г.

Источник: www.middleeastmonitor.com

Позиция Франции в отношении ядерной программы КНДР.

В отличие от иранского досье, Франция исторически не принимала участия в переговорах по решению северокорейской проблемы. Тем не менее, с самого ее появления ядерная программа КНДР всегда упоминалась как главная угроза режиму нераспространения в выступлениях Франции во втором комитете. В 2005 г. представитель Франции выступал за возобновление шестисторонних переговоров и «за решение проблемы в рамках многостороннего механизма». А уже в 2010 г. Франция поддерживала введение санкций против КНДР¹⁰². Более того, Франция (вместе с Эстонией) является последней европейской страной, которая так и не возобновила дипломатические отношения с КНДР. Это показывает крайнюю степень неприятия Францией северокорейской ядерной программы. Париж считает, что северокорейское ЯО может представлять угрозу жизненно важным интересам Республики, т.к. оно «способно достигать территории Европы и стран-членов НАТО»¹⁰³. Она настаивает на полном, транспарентном и необратимом разоружении КНДР. В противном случае, Франция выступает за самые жесткие санкции в отношении КНДР. Пхеньян отрицает обвинения Франции и уличает ее в лицемерии. Как сказал заместитель директора Европейского департамента Министерства иностранных дел КНДР Ри Ток Сон, «смешно говорить, что ядерное оружие Северной Кореи, которое является сдерживающей силой, направленной против американского шантажа и ядерной угрозы, может быть нацелено на Европу. Если ядерное оружие настолько плохое, то Франция первая должна отказаться от своего ядерного арсенала, поскольку она не подвергается ядерной угрозе ни с чьей стороны»¹⁰⁴.

Тем не менее, на X Обзорной конференции ДНЯО Франция выступила главным обвинителем в адрес КНДР и обратилась к участникам второго комитета с совместным заявлением по северокорейской ядерной программе, которое было поддержано 79 государствами¹⁰⁵. Также, в рамках X ОК ДНЯО Франция инициировала трехсторонние консультации с Японией и РК по ядерной программе КНДР. «Это все началось три года назад, когда на Подготовительном комитете Франция выступила

¹⁰² France's Statement at Second Main Committee, 2010 NPT Review Conference // Reaching Critical Will, May 10, 2010. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-foia/npt/revcon2010/statements/10May_MCII_France.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

¹⁰³ Nucléaire : la Corée du Nord fustige la France qui prône un «renforcement des sanctions». // Le Figaro. 09.09.2017. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/2017/09/09/01003-20170909ARTFIG00093-nucleaire-la-coree-du-nord-s-enprend-a-la-france.php> (дата обращения: 24.01.2023).

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Addressing the North Korean nuclear challenge. Statement open for endorsement by all States Parties to the NPT. X NPT Review Conference // Reaching Critical Will. August 2022. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-foia/npt/revcon2022/statements/19Aug_JointStatement-DPRK.pdf (дата обращения: 27.03.2023)

автором совместного заявления, осуждающего ядерную программу КНДР и призывающего Пхеньян к разоружению. Республика Корея и Япония, как самые заинтересованные государства присоединились к этой инициативе, – прокомментировал автору представитель Республики Корея. – Я думаю, таким образом Франция пытается повысить свою роль в Обзорном процессе ДНЯО»¹⁰⁶.

Франция также является участницей международных инициатив и многосторонних механизмов в области нераспространения и разоружения – Инициативы по безопасности в борьбе с распространением ОМУ, Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, Группы ядерных поставщиков, Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и др. Однако, несмотря на активные усилия Франции в сфере разоружения, как отмечает бывший командир воздушных войск Франции генерал Б. Норлен, «Франция никогда не направляет официальных представителей на международные конференции по ядерному разоружению, помимо институциональных конференций», хотя такие площадки чаще всего и являются площадками для независимого и неформального обсуждения¹⁰⁷.

3.3 ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

За счет того, что атомная энергетика обеспечивает до 70% энергетических нужд страны, Франция всегда выступала за развитие атомной энергетике и ее доступность для развивающихся стран. Лишь на III Подготовительном комитете 2004 г. Франция вместе с США и рядом других западных государств выступила за введение условий или критериев для предоставления для экспорта чувствительных материалов и оборудования, включая «высочайший стандарт ядерной безопасности» и «анализ стабильности страны и региона». В конечном счете, разумеется, эти предложения не были приняты. Интересно, что даже после аварии на Фукусиме на Обзорной конференции ДНЯО в 2015 г. Франция, несмотря на провозглашенный Ф. Олландом курс на уменьшение доли атомной энергии в энергетике страны и закрытие нескольких реакторов, даже не упомянула об этом в заявлениях в третьем комитете, призывая, наоборот развивать атомную энергетiku с большим вниманием к ядерной безопасности¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Интервью с представителем Республики Корея на X Обзорной конференции ДНЯО. Нью-Йорк, август 2022 г.

¹⁰⁷ Norlain, B. Penser le désarmement nucléaire / Revue Défense Nationale. № 782. 2015. p. 202-206. URL: <https://doi.org/10.3917/rdna.782.0202>(дата обращения: 30.04.2022).

¹⁰⁸ Intervention de M. Frédéric JOURNES Gouverneur pour la France à l'AIEA Directeur des relations internationales du Commissariat à l'énergie atomique et aux énergies alternatives. URL : <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/>

Для X Обзорной конференции ДНЯО Франция совместно с другими государствами подготовила рабочий документ «Основы для сотрудничества в сфере атомной энергетики», который определяет порядок и правила заключения межправительственных соглашений в сфере атомной энергетики. Кроме того, в ходе заседаний третьего комитета Франция затронула вопрос о ЗАЭС, осудив *российскую агрессию* и в который раз обвинив Россию в обстрелах станции. В то же время нынешний французский президент сыграл важную роль в организации миссии МАГАТЭ на ЗАЭС в сентябре 2022 г. Так, известно, что в конце августа Р. Гросси приезжал в Париж для переговоров с Елисейским дворцом о ситуации на ЗАЭС. Как сказал один из членов Экспертного совета ПИР-Центра, знакомый с ситуацией вокруг ЗАЭС, «Гросси считает Макрона важным посредником в конфликте на Украине и визит миссии МАГАТЭ на ЗАЭС – это во многом заслуга французского президента».

Тем не менее, вкупе с голословными заявлениями Франции об обстрелах ЗАЭС целью таких усилий можно считать скорее создание определенного политического эффекта, набирание политических очков перед европейскими коллегами и избирателями. Заявления Франции на X Обзорной конференции ДНЯО, полностью лишённые беспристрастной и правдивой оценки, были направлены скорее на отвлечение внимания и на углубление противоречий (причем не только в отношении России), чем на достижение общего результата. Явное и безответственное потакание близоруким действиям Киева ради собственных политических выгод и демонстрации единства западного мира создает слишком высокие риски в области ядерной безопасности, а также повышает риск применения ЯО. Очевидно, что такая политика не имеет ничего общего с укреплением режима нераспространения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Украинский кризис заставил Францию скорректировать свою внешнеполитическую линию в пользу практически безусловной солидарности с США и НАТО, что не может не отразиться на ядерной доктрине. Сегодня Франция признает ведущую роль США в обеспечении европейской обороны и рассматривает Россию как главную угрозу европейской безопасности. В связи с этим Франция уступает роль *ядерного щита* Европы США и НАТО, отказываясь от прежних притязаний на лидерство в обеспечении стратегической автономии ЕС.

Таким образом, независимость французского ядерного арсенала сегодня не подкрепляется независимой политической позицией по ключевым вопросам европейской и глобальной безопасности, либо подрывается ограниченностью французских внешнеполитических ресурсов в продвижении своей позиции. И хотя французский арсенал формально остается самостоятельным элементом и может быть использован только по указу Президента Республики, в условиях такой приверженности Франции политике альянса Россия не может не учитывать французский и британский ядерные арсеналы при ядерном планировании. Этот урок будет, несомненно, учтен российской дипломатией, и Россия уже заявила о том, что непременным условием начала новых переговоров в сфере контроля над вооружениями будет учет французского и британского ядерных арсеналов.

Выбор в пользу атлантической, а не западноевропейской обороны связан также с окончательным признанием Францией ограниченности собственных и европейских ресурсов для ее развития. Модернизация французского ядерного арсенала до уровня, достаточного для защиты Западной Европы (создание ПРО, развитых систем РВСН) потребует непосильных бюджетных вложений. Кроме того, для Франции очевидно, что она не обладает достаточным конвенциональным потенциалом для противодействия всему спектру угроз *гибридной войны*, в которой она стремится играть роль. Участие в этой войне создает видимость влияния, но, на самом деле, не дает политических очков французскому руководству, поскольку Россия более не рассматривает Францию как игрока с особым мнением. Все попытки французского президента быть посредником в отношениях с Россией нивелируются его высказываниями в духе *политики альянса* и достаточно претенциозным поведением Франции по ряду вопросов.

Приверженность Франции политике альянса наблюдается и в Обзорном процессе ДНЯО. Французские заявления на последней X Обзорной конференции показали, что повестка *прав человека*, общеевропейская солидарность и амбиции стоят выше стремления к укреплению режима нераспространения

и поиску компромисса. Такое поведение больше похоже на политический активизм – желание создать видимость участия в решении глобальных проблем с помощью громогласных заявлений с трибун, но при фактическом отсутствии попыток честного диалога между всеми заинтересованными сторонами. В нынешней геополитической ситуации Франция вряд ли является для России договороспособным союзником или посредником в вопросах КВРН.

В то же время если такой диалог когда-либо начнется, сторонам следует начать с главного: восстановления доверия и установления правил игры для будущих переговоров, включая гарантии от утечек переговоров, искажений, откровенно враждебных высказываний в адрес друг друга.

В настоящее время Франция обладает развитым ядерным потенциалом, который состоит из морской и воздушной компоненты. Франция располагает 290 боезарядами, из них 240 предназначены для размещения на ПЛАРБ типа Триумфан, 50 – на ТБ типа Рафаль. Считается, что ПЛАРБ предназначены для нанесения основного *массированного* удара, т.к. могут нести большее количество боезарядов, а БРПЛ обладают большей дальностью полета, чем КР. Воздушный компонент больше предназначен для нанесения точечных ударов, т.к. обладает большей маневренностью и точностью наведения. Современная программа модернизации ядерного потенциала направлена на развитие дальности полета носителей, повышение их устойчивости против современных систем ПРО, повышение взрывной мощности боезарядов. Параллельно Франция развивает собственную спутниковую программу, систему противоракетной обороны, обладает продвинутыми технологиями по симуляции ядерных испытаний.

Несмотря на признание американского лидерства в деле обеспечения европейской обороны, развитие французской обороны скорее всего продолжит идти по пути *ограниченной европеизации*, т.е. развитие отдельных оборонных проектов с европейскими странами. Такая стратегия соответствует, *во-первых*, общему выбору Франции в пользу дальнейшей европейской интеграции и, *во-вторых*, отвечает бюджетной целесообразности. Действительно, как уже было сказано, Франция не имеет достаточных финансовых ресурсов для развития современных оборонных потенциалов по всем направлениям. Сейчас Франция ведет сотрудничество с отдельными европейскими странами (Великобританией, Испанией, Италией, Германией) по отдельным оборонным проектам. Пока что результаты этого сотрудничества достаточно скромны (совместная ПРО может пока что перехватывать только ракеты средней и малой дальности, системы предупреждения о ракетном нападении зависимы от американских спутников, ЕС по-прежнему опирается на американский ядерный зонтик как

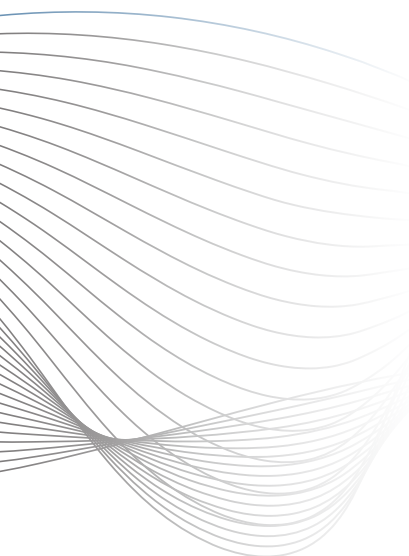
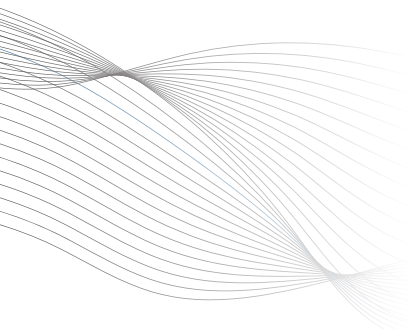
на главный механизм защиты). Главным препятствием является то, что зачастую европейские страны не хотят вкладывать средства в развитие собственных оборонных проектов, полагаясь всецело на НАТО. Эффективность развития французской ядерной программы, которая должна подкрепляться достаточным уровнем продвинутой конвенциональных вооружений, будет зависеть в т.ч. от того, насколько успешным окажется сотрудничество Франции с другими странами в сфере обороны. ■

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает особую благодарность д.ист.н., профессору МГИМО Е.О. Обичкиной, которая внесла значительный вклад в развитие данного исследования. Также, автор хотел бы выразить признательность главному советнику ДНКВ МИД России А.А. Малугину, советнику Посольства Франции в России по вопросам атомной энергии и технологий А. Горбачеву, первому секретарю Первого Европейского департамента МИД России О.А. Мельниковой за вклад в обсуждение результатов данного исследования на семинаре ПИР-Центра «Роль ядерного оружия в современной стратегической культуре Франции и интересы России», состоявшегося 17 ноября 2022 г. в МГИМО.

Автор также благодарит Председателя Совета ПИР-Центра Е.П. Бужинского и научного сотрудника ПИР-Центра С.Д. Семенова за ценные советы при подготовке работы.

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ

Индекс Безопасности – Научные записки

№2 (45), 2023

Александра Зубенко

Роль ядерного оружия в современной
стратегической культуре Франции

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Л.В. Цуканов, Е.Г. Чобанян

Рецензенты: М.Н. Лысенко, В.А. Орлов,
А.Ю. Павлов

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

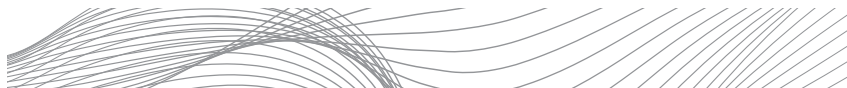
В оформлении доклада используется фраг-
мент гравюры Альбрехта Дюрера Носорог

Использование наименования и
символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над данной научной запиской
завершена 14 апреля 2023 г.

© ПИР-Пресс, 2023

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере.

Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг.

Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И ПУТИ РАЗОРУЖЕНИЯ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта *Контроль над вооружениями и пути разоружения*, которая является частью Программы ПИР-Центра Россия и ядерное нераспространение.

Цель проекта – изучение рисков новых систем наступательных вооружений, а также поиск возможностей обеспечить безопасность и национальные интересы России за счёт выстраивания архитектуры контроля над вооружениями. Проект действует с 2008 года.

ЕВСТАФЬЕВСКАЯ СЕРИЯ

Данная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии* научно-исследовательских и научно-практических публикаций молодых авторов из России и различных государств мира в области международной безопасности – прежде всего, аспирантов и магистрантов. Все работы проходят обязательное внешнее рецензирование и предварительное обсуждение на научно-образовательных семинарах ПИР-Центра или в аналогичных форматах. Ежегодно комиссия *Евстафьевской серии*, в которую входят ведущие российские эксперты в области международных отношений, присуждает автору лучшей работы премию имени Г.М. Евстафьева.

Геннадий Михайлович Евстафьев (1938–2013) – выдающийся советский, российский специалист в области нераспространения ОМУ и глобальной безопасности. Последние десять лет жизни Г.М. Евстафьев посвятил ПИР-Центру, где работал в должности старшего вице-президента и уделял большое внимание творческому, научному росту молодежи, считая это своей важнейшей миссией и ключевой задачей ПИР-Центра. Галерея памяти Геннадия Евстафьева: www.pircenter.org/experts/194-gennady-evstafiev.

Список лауреатов Евстафьевской премии:

- В 2021 г. – С.Д. Семенов, научный сотрудник ПИР-Центра, “[Strategic Offensive Arms Control in Russia-U.S. Relations: Lessons Learned](#)”.
- В 2022 г. – Л.В. Цуканов, главный редактор сайта ПИР-Центра, «[Взлеты и падения Киберхалифата: Аль-Каида* и ИГИЛ* в цифровом пространстве](#)».

О ПРЕМИИ

О СТАРТЕ
КОНКУРСА 2023